МВД России
Санкт-Петербургский университет

КУЛЬТУРА РОССИИ

Учебное пособие

Под редакцией
доктора философских наук,
доктора культурологии, доцента П. Г. Мартысюка

Санкт-Петербург
2026

План-график 2026, поз. 39

УДК 13
ББК 71.0
К90

К90 Культура России : учебное пособие / П. Г. Мартысюк, В. В. Балахонский, А. В. Плетнёв, А. Г. Никулин; под ред. д-ра филос. наук, д-ра культурологии, доц. П. Г. Мартысюка. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2026. — 96 с.

Авторский коллектив:
Мартысюк П. Г. — введен.; гл. 1 (в соавт.); гл. 2—4; гл. 5 (в соавт.); гл. 7, 8; закл.;
Балахонский В. В. — гл. 1 (в соавт.);
Плетнёв А. В. — гл. 1 (в соавт.);
Никулин А. Г. — гл. 5 (в соавт.)

ISBN 978-5-00277-146-2
EDN: VOALBG

В учебном пособии «Культура России» представлены основные этапы и направления развития отечественной культуры в период от Древней Руси до наших дней. Отражено богатство национальной культуры, трудности и противоречия на пути ее становления. Описаны закономерности, имевшие место в сферах материального и духовного культуротворчества. Раскрыт характер формирования и функционирования культуры России как многовекторного феномена в современных цивилизационных условиях.

Предназначено для курсантов и иностранных слушателей, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

УДК 13
ББК 71.0

Рецензенты:
Бельский В. Ю., доктор философских наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
Мелихов А. И., доктор юридических наук, доцент (Академия управления МВД России)

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2026

ISBN 978-5-00277-146-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ 7
1. Понятие и основные определения культуры 7
2. Структура и функции культуры 9
3. Национальная культура 12
4. Виртуальная культура 15
5. Политическая и правовая культура России 23
Вопросы и задания для самопроверки 32
ГЛАВА 2. ЯЗЫЧЕСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ 33
1. Общее представление о мифе 33
2. Пантеон славянских богов 34
3. Славянские календарно-обрядовые праздники 35
Вопросы и задания для самопроверки 36
ГЛАВА 3. КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ.
ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО 37
1. Культура Киевской Руси 37
2. Принятие христианства на Руси 39
3. Православное христианство в культуре средневековой Руси 40
Вопросы и задания для самопроверки 42
ГЛАВА 4. КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ 43
1. Основные черты культуры Средневековой Руси 43
2. Художественная культура русского Средневековья 45
Вопросы и задания для самопроверки 53
ГЛАВА 5. РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII — XIX ВЕКОВ 54
1. Русская культура XVIII века 54
2. «Золотой век» русской культуры 59
Вопросы и задания для самопроверки 62
ГЛАВА 6. РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА 63
1. Общая характеристика «Серебряного века» русской культуры 63
2. Главные культурные достижения «Серебряного века» 64
3. Русская религиозная философия 67
Вопросы и задания для самопроверки 76

ГЛАВА 7. КУЛЬТУРА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 77
1. Общая характеристика культуры России советского периода 77
2. Противоречивые тенденции в развитии культуры советского периода 81
Вопросы и задания для самопроверки 83
ГЛАВА 8. КУЛЬТУРА РОССИИ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКОВ И ЕЁ ВКЛАД В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ 84
1. Кризисные явления в европейской культуре 84
2. Основные направления в современной художественной культуре 87
Вопросы и задания для самопроверки 92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 93
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 94

ВВЕДЕНИЕ

Тема культуры занимает важное место в системе социально-гуманитарного знания. Она является предметом исследования различных гуманитарных и социальных наук. В системе социально-гуманитарного знания она выступает в качестве многообразного и многослойного явления во всем богатстве материальных, художественных и духовных проявлений. В ряду гуманитарных и социальных наук, исследующих культуру, особое место отводится культурологии. Демонстрируя целостное видение культурно-исторического процесса, культурология представляет собой результат синтеза содержания различных отраслей гуманитарного знания и социальных наук. В отличие от смежных с ней наук, исследующих различные аспекты культуры, она изучает культуру как целостность, представленную во взаимосвязи и взаимообусловленности форм и явлений человеческого бытия.

Культурология включает два наиболее важных раздела: теорию и историю культуры. На теоретическом уровне культурология выступает как самосознание культуры. На уровне исторической типологической характеристики культурология обращается к конкретным формам культуры как объективированным результатам отношения человека к миру. Актуализируя в повседневном опыте культурные образцы, культурологический анализ выявляет как основание культуры, так и формы ее проявления в гуманистической жизнедеятельности человека.

Культура России является одним из важных направлений культурологии, представленным в разделе по истории культуры. По сути она представляет региональный тип культуры, содержащий основные вехи культурного развития России с момента зарождения вплоть до наших дней. Здесь представляется важным представить основные подходы к анализу и оценке русской культуры, место и роль русской культуры в мировой культуре, основные концепции и модели русской культуры, проблемы и противоречия культурного развития России, самосознание русской культуры, принципы периодизации и классификации.

Компетентность в культурной сфере чрезвычайно важна для специалиста любого профиля, не исключая и представителей силовых

ведомств, поскольку знания о культуре, умение ориентироваться в ней — это ценностно-нормативная предпосылка адекватной профессиональной деятельности.

Структура учебного пособия представлена восемью главами, включающими наиболее важные направления в области теории и истории русской культуры. В каждой теме раскрываются основные понятия, приоритетные направления развития отечественной культуры, а также основные теоретико-методологические подходы в данной области знания.

Учебная дисциплин «Культура России» предполагает ознакомление и изучение наиболее важных направлений знаний о русской культуре в различные эпохи ее развития. Предлагаемый учебный курс должен помочь обучающимся выйти на приемлемый уровень осмысления фундаментальных основ русской культуры, ее конкретизации и систематизации.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

1. Понятие и основные определения культуры

Культура (лат. *cultura* — возделывание, земледелие, воспитание, почитание) — специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда; система социальных норм и учреждений; область человеческой деятельности, связанная с самовыражением человека, проявлением его субъективности (характера, навыков, умения и знаний). Культура является маркером и духовной основой цивилизаций, предметом изучения культурологии.

В многообразных теориях, посвященных исследованию культуры, можно выделить четыре обобщенные концепции:

1) *классическая концепция культуры,* суть которой может быть изложена в следующей формулировке: культура есть развитие человека как разумного существа. Необходимыми основаниями подобной формулы являются: гуманизм, рационализм и историзм[1];

2) *натуралистическая концепция культуры*, выводящая ее смысл из согласия с запросами и потребностями «естественной» природы человека. Естественной для человека является жажда личного счастья, но личные интересы часто не совпадают с интересами государства. Культура должна примирить отношения между государством и индивидом путем совершенствования разума человека, позволяющего ему осознавать общественный интерес как собственный;

3) *идеалистическая концепция культуры*, связанная с преодолением в человеке его природной сущности путем ее подчинения духовному началу. И. Кант рассматривал культуру как отрицание и преодоление в человеке всего природного и чувственно обусловленного. Он связывал культуру с заменой природного деспотизма деспотизмом разума, с установлением господства долга над всеми чувственными побуждениями[2];

---

[1] Историзм состоит в том, что культура рассматривается как процесс.

[2] *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 349-350.

4) м*атериалистическая концепция культуры*, рассматривающая культуру в ее соотнесенности с деятельностью человека[3]. При этом в понятие «культура» включаются не только результаты деятельности, но и сам ее процесс, способ, технология, а также формы деятельности. Позиция, включающая в понятие культуры всю человеческую деятельность, логически ведет к неприемлемому для сознания нормального человека распространению статуса культуры на деятельность по уничтожению самого человека (войны, геноцид и т. д.), а также материальных и культурных ценностей.

Существует также *семиотический подход* к пониманию культуры, основанный на том, что формами опредмечивания культуры являются язык, литература, искусство, которые можно рассматривать как знаковые системы[4]. Все указанные подходы содержат рациональное зерно, так как все они раскрывают отдельные аспекты культуры:

1) общественно-преобразующий (культура служит целям преобразования мира, общества и человека);

2) познавательный (культура позволяет человеку осмысливать окружающий мир, общество и самого себя);

3) аксиологический (культура выступает средством ценностной ориентации субъекта);

4) семиотический (культура закрепляет в системе определенных знаков и символов духовные ценности);

5) коммуникативная (культура служит общению между поколениями, народами, создателями и потребителями духовных ценностей). Таким образом, культура предстает как многофункциональное общественное явление.

В настоящее время существует более 500 определений культуры. Многообразие существующих в мире научных определений культуры не позволяет сослаться на это понятие как на наиболее очевидное обозначение объекта и предмета культуры и требует более четкой и узкой его конкретизации.

---

[3] Плеханов определял культуру как совокупность всех результатов человеческой деятельности.

[4] Поскольку слово, звук, цвет, движение выступают в виде определенных знаков, в которых закодированы эмоции человека.

2. Структура и функции культуры

Культура — это сложная, многоуровневая система. Считается, что структура культуры является одной из сложнейших в мире. Ведь культура — это все накопленные обществом материальные и духовные ценности, наслоение эпох, времен и народов, сплавленных воедино. Несмотря на все сложности, структурирование культуры возможно. Сегодня принято подразделять культуру по ее носителю. В зависимости от этого вполне правомерно выделять мировую и национальную культуру.

Кроме того, культура делится на определенные виды и роды. Основанием для подобного деления является учет многообразия человеческой деятельности.

Отсюда выделяется материальная и духовная культура. Однако следует иметь в виду, что их подразделение часто бывает условным, поскольку в реальной жизни они тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга.

Материальная культура — понятие, возникшее как результат деления культуры на материальную и духовную. Основанием для этого является учет многообразия человеческой деятельности, хотя такое деление условно, поскольку в реальной жизни они тесно взаимосвязаны и взаимопроникаемы. Важная особенность материальной культуры — ее нетождественность ни материальной жизни общества, ни материальному производству, ни материальной преобразующей деятельности. Материальная культура характеризует эту деятельность с точки зрения ее влияния на развитие человека, раскрывая, в какой мере она дает возможность применить его способности, творческие возможности, дарования.

В материальную культуру входят: 1) культура труда и материального производства; 2) культура быта; 3) культура топоса, т. е. места жительства (жилище, дома, деревни, города); 4) культура отношения к собственному телу; 5) физическая культура.

Духовная культура — термин, употребляющийся в культурологии для обозначения сферы человеческой деятельности, охватывающей различные стороны духовной жизни человека и общества. Духовная культура содержит формы общественного сознания (мифологическое, правовое, моральное, религиозное, эстетическое, научное,

философское) и воплощение их в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности.

Духовная культура включает ряд форм: 1) право; 2) мораль; 3) искусство; 4) религия; 5) наука; 6) философия; 7) мифология.

Правовая культура — совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов. Проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия. Формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения.

Моральная культура — совокупность ограничений и претензий людей в системе социального взаимодействия, взаимных свобод и обязательств, эквивалентов в процессах социального обмена, принимаемых и выполняемых людьми добровольно, без законодательного принуждения; одна из основных форм общественного сознания, достижение гуманистической культуры человека.

Художественная культура связана с формированием образных, целостных, эмоционально окрашенных, гибких представлений о ситуациях существования людей; ядром этой области культуры является способность человека к формированию образов.

Религиозная культура. Религия (лат. *religio*) — социокультурный институт, представляющий собой совокупность верований, символов, образцов действий, посредством которых регулируются отношения людей к экзистенциональным проблемам человечества — жизни, смерти, страданиям, добру, злу.

Научная культура — область культуры, задачей которой является обеспечение общества обоснованным рациональным знанием об окружении и о связях с ним людей, об устойчивых и изменчивых их аспектах. Научная культура базируется на способности человека рационализировать свой опыт.

Философская культура — это совокупность позитивных индивидуальных, социально-групповых, общественных и общечеловеческих ценностей, представленных в рамках творчества философов.

Функции культуры. К числу наиболее важных функций культуры относятся следующие:

1. **Гуманистическая функция** — главная функция культуры. Цицерон говорил о ней: «*cultura animi*» — возделывание, взращивание духа. Сегодня эта функция «возделывания» духа человека приобрела не только важнейшее, но и во многом символическое значение. Н. А. Бердяев считал, что судьбу нашего Отечества должны решать люди с обновленным духом, иной волей к «преображению жизни»[5]. Все остальные функции культуры так или иначе связаны с этой и даже вытекают из нее.

2. **Функция трансляции (передачи) социального опыта**, или функция исторической преемственности, или информационная. Культура представляет собой сложную знаковую систему. Она выступает единственным механизмом передачи социального опыта от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, от одной страны к другой. Культуру считают социальной памятью человечества.

3. **Функция познавательная (гносеологическая)**. Культура концентрирует в себе лучший социальный опыт множества поколений людей. Она (имманентно) приобретает способность накапливать богатейшие знания о мире и тем самым создавать благоприятные возможности для его познания и освоения.

4. **Регулятивная (нормативная) функция** связана, прежде всего, с определением (регулированием) различных сторон, видов общественной и личной деятельности людей. В сфере труда, быта, межличностных отношений культура так или иначе влияет на поведение людей и регулирует их поступки, действия и даже выбор тех или иных материальных и духовных ценностей. Регулятивная функция культуры поддерживается такими нормативными системами, как мораль и право.

5. **Семиотическая или знаковая** (греч. *semenion* — знак) **функция** является важнейшей в системе культуры. Представляя собой определенную знаковую систему, культура предполагает знание ее и владение ею. Без изучения соответствующих знаковых систем овладеть достижениями культуры не представляется возможным.

---

[5] *Бердяев Н. А.* Истина и откровение. Пролегомены к критике Откровения. СПб.: Изд-во РХГИ, 1996. 384 с.

6. **Ценностная или аксиологическая** (греч. *axia* — ценность) **функция** отражает важное качественное состояние культуры. Культура как определенная система ценностей формирует у человека вполне определенные ценностные потребности и ориентации. По их уровню и качеству люди чаще всего судят о степени культурности того или иного человека. Нравственное и интеллектуальное содержание, как правило, выступает критерием соответствующей оценки.

7. **Сигнификативная (смысловая) функция** культуры представляет собой раскрытие смыслов, заложенных в произведениях культуры. Смысловое выражение произведений культуры неразрывно связано с символами в культуре.

8. Культура выполняет в жизни человека **функцию релаксации**, способствует снятию напряжения.

3. Национальная культура

Национальная культура — это культура людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью, единством, так сказать, «крови и почвы», потому она и меняется от одной местности к другой.

Из данного определения вытекают следующие, такие как язык, менталитет, обычаи.

Язык — система знаков; важнейшее средство человеческого общения; язык неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации. Язык — факт духовной культуры; он возникает одновременно с человеческим обществом в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. Язык существует в форме общенародного и литературного, нормализованной его разновидности. Литературный язык — язык всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме.

Термин «культура языка» отражает богатство, выразительность речи, умение пользоваться большим словарным запасом. Культура языка постоянно находится в движении. Способом ее развития, во-первых, является чтение художественной и научной литературы, поэзии; во-вторых, глубокое изучение народного языка, таящего в себе богатство словесной выразительности.

Слово «*менталитет*» в традиционном значении синонимичен слову «ментальность» и подразумевает (как правило, в социологических контекстах) тот или иной «склад ума», т. е. устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие тому или иному индивиду (обычно как представителю некоторой социальной группы). Однако чаще всего слово употребляется в контексте именно социальной общности (нация, народ, этнос).

Обычай — воспринятая из прошлого форма социальной регуляции деятельности и отношений людей, которая воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычной для его членов.

Характерные черты национальной культуры. Национальная культура является универсальной (так как включает в себя культурные черты этносов, а также полифонию мнений и идей о будущим развитии страны) единственной формой воспроизводства общности с сохранением социальной преемственности в пространстве и во времени (архетипичность и культурные коды позволяют национальной культуре сохранить ментальное ядро, вмещающего основные культурные потенции и интенции.)

Культура народа настолько органична ему, насколько дыхание — живому человеку. Национальная культура — это воздух народа, вдыхая который он живет и развивается. Данная культура органична конкретной социальной общности, обеспечивает ее целостность и воспроизводство. Целостность, воспроизводство, преемственность развития общности также определяют национальное состояние (здоровье) культуры в той мере, в какой культура как данная типовая определенность способствует сохранению и воспроизводству общности как носителя культуры. (формирование национальной культуры за счет географического положения страны. Например, гористая или равнинная местность формируют характер жителей, проживающих на данной территории).

Национальная культура ценностно содержательна. Она несет ценностные содержания и смыслы, отражающие прошлое и настоящее народа. Возникает вопрос о национальной ценностной специфике культуры, (как пример, взять за основу российские традиционные ценности). Воспроизводя или актуализируя в анализе ту или иную целостность, мы помещаем ее в культурную диахронию или синхро-

нию и на основании такого анализа выделяем семантическое ядро культурной целостности: исторической (историко-типовой), региональной, локальной, субъективной и др. — в зависимости от исходного методологического ракурса типовой реконструкции культуры.

Национальная культура предметно выражена. Предметные реальности раскрываются в них преимущественно как вещественная среда, различенная в себе по признаку функционального назначения ее составляющих. Функциональные характеристики имеют этническую окрашенность и как таковые передают особенности национально-культурного типа.

Отражая два ее пласта: природно-географическое положение и связанные с ним традиции формирования и использования вещного комплекса (орудий труда, одежды, бытовой утвари, жилища и т. д.), вещь фиксирует в себе гораздо более богатое, чем только функциональное содержание. Важно выделить, обособить культурную содержательность вещи, расположив ее в особое этническое культуротворческое поле, в котором она предстанет не только предметом функционального приложения, но предметной формой культуры во всем богатстве ее культуротворческих характеристик: семиотических, аксиологических, субъект-культуротворческих, институциональных, культурно-коммуникативных, архетипически-мифологических.

Предметы, вещи, попадая в культурное поле национальной традиции, наделяются ценностным смыслом. В определенной мере они опосредуют отношения носителей культуры, а также несут на себе отпечаток ценностных предпочтений субъектов данного культурного типа (можно взять за основу архетипические предметы их книги о вечном возвращении).

Предметная форма национального типа культуры символична. Она содержит в свернутом виде его прошлое, настоящее и в какой-то мере предвосхищает будущее.

Национальному типу культуры присуща динамическая целостность. Национальная культура переживает живой культуротворческий процесс. Современные культурно-цивилизационные тенденции раскрываются в формировании в актуальном общественно-историческом развитии особого социокода этно-национальной культуры, отнюдь не сводящегося к внешним проявлениям материальной культуры этноса.

Культурно-социальный код фиксирует как общецивилизационные процессы в себе, так и их проявления в национальных культурах. Но поскольку эти проявления существенно затрагивают саму природу и функционирование национальной культуры, то последняя, будучи живым организмом, неизбежно реагирует на угрозу своего разрушения. Отражением такого драматического состояния являются моральные, правовые, технические инициативы и реакции, объединенные общей целью и заботой их субъектов о сохранении национально-культурной самобытности.

4. Виртуальная культура

В обществе XXI века общение в цифровой среде становится все более важно частью культуры. Современное российское общество стремительно вовлекается в пространство виртуальной культуры — комплекса социальных практик и ценностей, сформированных под влиянием цифровых технологий и интернета[6]. Цифровая трансформация затронула практически все сферы жизни — от коммуникаций до экономики, культуры и образования. Еще несколько десятилетий назад владение компьютером считалось специализированным навыком, однако сегодня сетевые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни практически каждого человека. Особенно это справедливо для молодого поколения, представители которого все более участвуют в смешанно реально-виртуальном взаимодействии, для определения которого был предложен термин *phygital* (phygital — от eng. digital «цифровой» + physical «физический»), где «в условиях phygital-взаимодействия меняется система поведенческих характеристик современного человека и его ориентиры. Феномен phygital реальности, относящийся к стиранию граней между физическим и виртуальным мирами, обсуждается в научной среде и порой порождает семантический шум, уводящий от основного вопроса, который должен быть поставлен: изменения ценностных ориентаций представителей поколения Z ведут к деструктивным изменениям в обществе или динамика изменений носит характер кумулятивной инновации

[6] *Елисеев А. В.* Виртуальная культура в коммуникативном пространстве современности // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2018. Том 7. №3. С. 14–21.

и запускает новый механизм групповой динамики»[7]. Возникающие практики цифрового взаимодействия оказывают все большее влияние на повседневную жизнь и этот вопрос нуждается в постоянном исследовании. С точки зрения девиантологических и криминологических исследований своевременный обзор тенденций виртуальной культуры, которые крайне быстро меняются, является ценным источником актуальной информации.

Виртуальная культура как новый социокультурный феномен обладает собственной системой ценностей, норм и даже особым языком общения[8]. Она открывает беспрецедентные возможности для упрощения коммуникации и свободного самовыражения, но одновременно породила и новые проблемы, масштаб которых растет по мере развития технологий. Виртуальная культура носит двойственный характер: с одной стороны, она обеспечивает эволюционный прорыв в развитии общества, расширяя творческие и коммуникативные возможности человека, с другой — сопровождается рядом вызовов и рисков, требующих осмысления и регулирования.

Российские исследователи подчеркивают, что цифровизация — это не только про технологии или экономику, но прежде всего широкий социокультурный процесс, интегрированный в повседневность и меняющий саму ткань культуры. Цифровая коммуникация оказывает существенное влияние и на взаимодействие в академической среде[9].

Социальные сети и цифровые платформы в современных реалиях выступают центральным компонентом повседневного бытия россиян. Они стали ключевым пространством общения, досуга, получения новостей и услуг. Согласно исследованиям, значительная часть россиян, особенно молодежи, предпочитает получать информацию о мире именно через цифровые медиа, сильно сократив время просмотра телевидения и чтения печатной прессы. Социальные сети пре-

---

[7] *Толстикова И. И., Игнатьева О. А., Кондратенко К. С., Плетнёв А. В.* Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2020. № 4. С. 103-115.

[8] *Прокудин Д. Е.* Культурологические аспекты популяризации научно-технического знания в образовательном пространстве // Информация–Коммуникация–Общество. 2025. Том. 1. С. 361-369.

[9] Там же.

вратились в главную коммуникационную платформу, которая во многом формирует знания, мнения и жизненный опыт аудитории. Более того, современные ученые характеризуют общество как медиатизированное, где медиа не просто транслируют информацию, а активно участвуют в конструировании культурных, политических и социальных ценностей. Другими словами, медийная среда перестала быть внешним фоном — она сама стала частью социального бытия, влияя на восприятие реальности.

Феномен распространения социальных сетей имеет как позитивные так и негативные последствия. Очевидное позитивное следствия заключается в том, что они значительно упростили и ускорили коммуникацию: географические и временные барьеры практически стерты, люди легко поддерживают связь с родными, друзьями и единомышленниками по всему миру в режиме реального времени. Цифровые платформы обеспечивают также беспрецедентный доступ к информации и знаниям. Пользователи могут мгновенно узнавать новости, обращаться к электронным библиотекам, обучающим курсам, обмениваться опытом. Это создало условия для формирования глобальных сообществ по интересам — от профессиональных сетей до групп по интересам, что обогащает досуг и повышает информированность граждан. Позитивным следствием является и то, что социальные медиа стимулируют гражданскую активность: в них легче организовать общественные инициативы, донести свой голос до широкой аудитории, развернуть дискуссии по социально значимым вопросам. Таким образом, цифровые платформы стали «новой агорой» современного общества.

Однако вместе с преимуществами виртуализация повседневности породила и ряд проблем. Рост цифровой коммуникации приводит к перегрузке информацией и появлению дезинформации. Постоянный поток сведений в лентах соцсетей нередко приводит к информационному перенасыщению, затрудняет концентрацию внимания и критическую обработку данных. Более того, через социальные платформы широко распространяется недостоверная информация и слухи, что может формировать искажённую картину мира у пользователей.

В цифровом пространстве существует угроза конфиденциальности. Любая активность в цифровой среде оставляет «цифровой след», то есть персональные данные пользователей (фото, переписка, геоло-

кация и др.) становятся доступными для сбора и анализа. Утрата приватности и несанкционированное использование личных данных — серьёзный вызов цифровой эпохи. Например, отмечаются случаи утечки персональной информации, слежения за активностью пользователей со стороны корпораций или даже киберпреступников.

Виртуальная коммуникация может сопровождатьсятравлей и созданием небезопасной цифровой среды. Анонимность и опосредованность общения порой провоцируют неконструктивное поведение. В сети распространены случаи кибербуллинга — травли и агрессии в отношении пользователей, что особенно тяжело сказывается на подростках и молодых людях «студенчество является переломным моментом в жизни молодых людей. Изменение образовательной среды, круга общения, часто и условий проживания приводит к рискам психологического и физического здоровья. Жертвы буллинга и кибербуллинга составляют группу риска по формированию поведенческих девиаций»[10]. Также существуют риски столкновения молодых людей с противоправным контентом, онлайн-мошенничеством. Формирование безопасной цифровой среды и цифровой этики становится насущной задачей.

Для виртуальной культуры молодежи характерны некоторые особенности. Молодежь в своем поведении демонстрирует постоянную подключенность и многозадачность. Молодые люди практически непрерывно находятся на связи благодаря смартфонам и мобильному интернету. Онлайн-общение (мессенджеры, социальные сети) часто идет параллельно с офлайн-деятельностью. Такой режим формирует умение обрабатывать несколько потоков информации сразу, однако чревато появлением «клипового мышления» и снижением глубины сосредоточения. Постоянная доступность информации, с одной стороны, расширяет кругозор и способствует самообразованию, с другой — может приводить к информационной перегрузке и поверхностному восприятию знаний.

Одной из проблем, сопровождающих виртуальную культуру молодежи, является влияние на психику и здоровье. Постоянное пребывание онлайн, давление соцсетей могут приводить к стрессам, разви-

[10] *Иванов Д. В.* Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 44–55.

тию зависимостей, нарушению сна и т. д. В научной среде активно изучаются вопросы, как цифровая культура влияет на эмоциональное состояние и социальные навыки молодого поколения. С другой стороны, отмечаются и позитивные эффекты: доступность образовательных ресурсов, новые формы сотрудничества (например, совместные онлайн-проекты, краудсорсинг идей), расширение кругозора за счет мультикультурного общения. В виртуальной среде молодежь приобретает опыт самоорганизации — будь то создание собственного медиапроекта, участие в онлайн-волонтерстве или запуск стартапа в интернете. Все это формирует у нового поколения важные цифровые компетенции, которые востребованы в современном обществе знаний.

Виртуальная культура в России характеризуется динамичностью, креативностью и глобальной включенностью, но требует внимания к вопросам цифровой грамотности, психологического благополучия и сохранения культурной идентичности. Молодежь быстрее остальных адаптируется к технологическим новшествам, выступая новаторами культурных практик, однако именно они первыми сталкиваются и с рисками цифровой эпохи. Баланс между возможностями и угрозами виртуальной культуры для молодого поколения во многом зависит от образовательных и социальных усилий по формированию у молодежи навыков ответственного и осознанного использования цифровых ресурсов.

Цифровизация в последние годы привела к революционным изменениям в системе образования и распространения знаний. Онлайн-образование из вспомогательного формата превратилось в важный элемент образовательной среды. Этот эксперимент продемонстрировал как преимущества, так и недостатки цифрового обучения, став катализатором осмысления «цифровой культуры знаний», т. е. новых способов производства, хранения и усвоения знаний в цифровую эпоху. Онлайн-образование и цифровая среда знаний открывают новые возможности для молодежи.

Его особенностью является доступность и широта охвата. Цифровые технологии сделали образовательные ресурсы гораздо более доступными для широких слоев населения. Географическое положение перестало быть критическим фактором — студент из любого региона России (или даже другой страны) может обучаться в онлайн-курсах ведущих вузов. Как отмечают исследователи, цифровые тех-

нологии сделали образовательный процесс более доступным, интерактивным и персонализированным. Виртуальные классы, платформы вроде Coursera, «Открытое образование», Stepik и др. позволяют учиться практически в любое время и в своем темпе. По сути, сформировалась культура непрерывного образования в течение всей жизни (life-long learning), когда люди разного возраста осваивают новые навыки онлайн. Положительным итогом является и то, что снижается порог входа в образование для людей с ограниченными возможностями здоровья или тех, кто совмещает учебу с работой — интернет устраняет многие барьеры.

Важной особенностью образования в цифровой среде является персонализация и интерактивность обучения. Цифровая образовательная среда предоставляет инструменты для адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности. Онлайн-платформы могут подстраиваться под темп обучения студента, предлагать дополнительные материалы по интересующим темам. Обучающие программы все чаще включают интерактивные элементы: мультимедиа, симуляции, игровые методики (геймификация), что повышает вовлеченность учащихся. Цифровая культура знаний ценит активного, самостоятельно мыслящего обучающегося, а не пассивного слушателя. Молодое поколение активно использует технологические инструменты для самообразования и саморазвития — от просмотра образовательных видео на RuTube, Yandex Video до участия в вебинарах и профессиональных сообществах. В результате трансформируются традиционные роли учителя и ученика: педагог становится скорее наставником, модератором в обилии информации, а учащийся — активным соавтором своего образовательного траектории.

Цифровое образование оказывает сильное влияние на коллективное создание и распространение знаний. В цифровой культуре снижается монополия официальных учреждений на производство знаний. Благодаря интернету стало возможно коллективное накопление знаний: например, «Рувики» как глобальная энциклопедия, наполненная самими пользователями; открытые научные базы данных; форумы, где участники обмениваются экспертизой. Знание все больше воспринимается как открытый ресурс, которым можно делиться и который постоянно обновляется совместными усилиями. Для современной молодежи естественно искать ответы сначала в ин-

тернете, обращаться к экспертам в соцсетях, участвовать в онлайн-группах по интересам. Такая среда формирует новые нормы — ценность информационной открытости и коллаборации. Многие научные и образовательные проекты сейчас реализуются в формате краудсорсинга или открытых онлайн-курсов (МООС), доступных каждому желающему. Цифровая культура знаний тем самым демократизирует сферу образования.

Наряду с плюсами, цифровизация знаний обнажила и ряд проблем, требующих внимания. Существенной проблемой является разрыв в цифровых навыках (цифровое неравенство). Не все группы населения в равной мере готовы воспользоваться благами онлайн-образования. Сохраняется проблема цифрового неравенства — различий в доступе к технологиям и уровне цифровой грамотности. Исследования показывают, что лишь около четверти россиян обладают высоким уровнем цифровой грамотности, тогда как остальные испытывают дефицит тех или иных навыков. Это означает, что значительная часть населения не умеет эффективно пользоваться онлайн-ресурсами для обучения. Проблема остро проявилась во время пандемии: семьи с низким доходом или из удалённых районов часто не имели достаточно устройств или быстрого интернета для полноценного дистанционного обучения, что увеличило образовательное неравенство. Цифровая культура знаний требует развития базовых навыков работы с информацией и технологиями у всех граждан, в противном случае технологический прогресс рискует усилить социальное расслоение.

Проблемой онлайн-образования является качество и достоверность информации. В интернет-среде доступен колоссальный объем образовательного контента, но его качество не всегда контролируется. Возникает вопрос фильтрации знаний, вопрос о том, как отделить надежные источники от псевдонаучных или откровенно ошибочных. Формирование у обучающихся критического мышления и умения оценивать информацию становится центральной задачей цифровой эпохи. Отмечено, что для успешного освоения онлайн-курсов требуется больше самодисциплины и навыков самостоятельного поиска и проверки данных, чем при традиционном обучении.

Несмотря на перечисленные проблемы, в целом тенденция такова, что образование все глубже интегрируется с цифровой культурой. Ещё до пандемии ряд исследователей указывали, что онлайн-

обучение может стать одним из основных форматов образования будущего. Последние события лишь ускорили этот процесс. В России на государственном уровне реализуются программы цифровизации образования, разрабатываются электронные платформы для школ и вузов. Перед системой образования стоит задача не только внедрять технологии, но и сохранять при этом фундаментальные ценности — гуманизм, критичность мышления, равный доступ к знаниям. Цифровая культура знаний должна включать в себя не просто умение пользоваться гаджетами, но и этику информационного взаимодействия, культуру восприятия информации, ответственность за ее распространение.

Цифровые платформы продолжают все глубже внедряться в повседневность, и общество учится адаптироваться к новым реалиям. Так, появляются инструменты для борьбы с дезинформацией (фактчекинг, медиаграмотность), разрабатываются законы о защите данных, платформы совершенствуют модерацию контента. Но важно понимать, что динамичное развитие социальных сетей создает сложную экосистему: в коммуникацию между отправителем и получателем сообщения вмешивается множество разнородных факторов — от индивидуальных информационных запросов до алгоритмов и интересов медиабизнеса[11]. Это ставит новые вопросы о устойчивости и целостности общества в условиях, когда информационные потоки децентрализованы и трудно контролируемы. Таким образом, влияние социальных сетей на повседневную жизнь носит комплексный характер: они и обогащают ее новыми возможностями, и требуют новых навыков и норм поведения для нивелирования возникающих рисков.

Изучение виртуальной культуры тесно связано с исследованиями сверхсовременного общества. Идеи сверхсовременного общества необходимо рассматривать на фоне эволюции представлений об обществе позднего XX–начала XXI вв. В 1960–1980-е годы получили популярность концепции постиндустриального и информационного общества, разработанные такими футурологами и социологами, как Д. Белл[12], А. Турен, Э. Тоффлер и др. Они предсказывали наступле-

[11] *Куриленко В. Б., Ершова Р. В., Новикова И. А.* Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Том. 19. № 2. С. 185-194.

[12] *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. New York : Basic Books. 1973. 507 p.

ние новой эпохи, где главным ресурсом станет знание, а массовое распространение информационных технологий приведет к коренному преобразованию экономики и социальной структуры[13]. Однако реальность рубежа веков показала более сложную картину. Как отмечает Д. В. Иванов, «предсказанный ими тип общества — “информационного” — не реализовался нигде в мире», несмотря на технический прогресс[14]. Общество, насыщенное цифровыми технологиями, отнюдь не гарантирует роста подлинного знания. Многократное увеличение объема информации не приводит автоматически к увеличению объема осмысленного знания — информация и знание были ошибочно отождествлены ранними теоретиками[15]. Более того, информация стала выступать не абстрактным знанием, а прежде всего коммуникацией, побуждающей к действию, инструментом практики[16]. Современный человек более информирован не потому, что больше знает, а потому, что вовлечен в большее число коммуникаций.

Будущее виртуальной культуры зависит от изменений как в технологической сфере, так и в сфере социальной интеракции. Наиболее актуальным и захватывающим направлением здесь является так называемый интернет мыслей, который подразумевает возможность соединения компьютерной сети с нервной системой человека. Данная технология уже частично реализована и существенный вклад в ее развитие внесли российские ученые.

5. Политическая и правовая культура России

Политика и право составляют атрибутивно значимые основы любого общества. Человек в системе политической и правовой культуры России играет важную роль, поскольку участие граждан в политической жизни страны и соблюдение законов имеют большое значение для развития общества и обеспечения стабильности государства.

---

[13] *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб. : Петербургское Востоковедение. 2002. 224 с.

[14] Там же. С. 15

[15] *Толстикова И. И., Игнатьева О. А., Кондратенко К. С., Плетнёв А. В.* Указ. соч. С. 60-69.

[16] *Плетнёв А. В.* Развитие социальной аномии как фактор изменения педагогических практик в условиях виртуализирующегося общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. Том 79. № 3. С. 190–193.

Важно, чтобы граждане были информированы о своих правах и обязанностях, умели защищать их, а также активно участвовали в выборах и общественной жизни.

Человек, включенный в систему политической и правовой культуры России, должен быть осведомлен о действующих законах и нормах, уважать права и свободы других граждан, а также активно участвовать в политической жизни страны, выражая свои взгляды и мнения через механизмы гражданского общества. Таким образом, непосредственное участие граждан в системе отношений политической и правовой культуры продуцирует их активное участие в общественной жизни и делает их важным звеном в обеспечении правовой и политической стабильности в стране.

В Российской Федерации на протяжении более чем тысячелетней истории существования её государственности сформировалась уникальная политическая и правовая культура.

Политическая культура в России имеет длинную и сложную историю, которая началась задолго до образования Российского государства. В начале христианской эры на территории современной России существовали различные княжества и племена, каждое из которых имело свои особенности политической культуры.

Одним из важнейших этапов развития политической культуры в России было формирование Российского государства в IX-XIII веках. Развитие великокняжеской власти, централизация государственной власти, формирование административно-территориальной структуры — все эти процессы оказали влияние на формирование политической культуры раннерусского общества. В период с XVI в. по XVII в. произошли важные события, которые сыграли значительную роль в развитии политической культуры России. В период правления Ивана Грозного были проведены реформы, направленные на укрепление централизованной власти и укрепление политической стабильности. Позднее, в период Петра I и его реформ, Россия начала активно взаимодействовать с Западной Европой, что повлияло на формирование новых политических ценностей и идей.

В XIX веке началось активное развитие политических идей и движений в России. В этот период происходило формирование различных политических партий, профсоюзов и общественных органи-

заций. Также в это время произошли революции 1905 г. и 1917 г., которые привели к установлению в России советской власти.

Советская власть активно формировала политическую культуру в стране, внедряя идеологию коммунизма и строительства социализма. В советское время расцветали публичные мероприятия, политические кампании и массовые мероприятия, нацеленные на сплочение общества и укрепление власти.

После гибели Советского Союза в 1991 г. в России начал происходить процесс распада политической системы страны и насильственного проведения в ней непродуманных рыночных реформ. В период 1990-х годов происходили интенсивные политические изменения, выразившиеся в развитии парламентаризма, плюрализма и развитии гражданского общества, что часто имело формально-показной характер.

Таким образом, история развития политической культуры в России является сложным и многогранным процессом, который отражает влияние исторических событий, традиций и ценностей на формирование политических институтов и общественных отношений.

Эволюция правовой культуры в истории России проходила через несколько важных этапов, каждый из которых оказал влияние на формирование современной правовой системы страны.

В настоящее время правовая культура в России продолжает развиваться, стремясь к соблюдению принципов правового государства, защите прав и свобод граждан, соблюдению законов и обеспечению справедливости в суде. Законодательство постоянно совершенствуется и адаптируется к изменяющимся общественным условиям и потребностям граждан.

Таким образом, эволюция правовой культуры в истории России отражает изменения в общественно-политической жизни страны и отражает стремление к соблюдению принципов правового государства и защите прав граждан.

Политическая и правовая культура общества проявляется в деятельности различных социальных групп, слоев, личностей и создаваемых ими политических и правовых институтов. Специфика подобной деятельности детерминируется многими факторами, важнейшими из которых являются экономические, политические, национальные, идеологические, социально-психологические и социокультурные интересы, традиции и сложившиеся в обществе соответствую-

щие отношения. Сущностные особенности и механизмы влияния на людей политической и правовой культуры определяются всей сложившейся в обществе системой политической жизни, практикой политических отношений.

Политическая культура общества представляет собой совокупность ценностей, установок, норм, символов и обычаев, которые определяют отношение людей к политической системе, политическим институтам и процессам. Сущность политической культуры общества заключается в формировании общественного мнения, ценностей и установок в отношении политики и правления.

Структура политической культуры общества включает несколько компонентов, которые связаны между собой:

1. Политические ценности и установки: это система ценностей, которые являются основой для формирования политических установок и мировоззрения людей. К ним относятся такие ценности, как свобода, равенство, справедливость, демократия и т. д.

2. Политические нормы и правила: это правила поведения, которые регулируют взаимоотношения между гражданами, политическими институтами и органами власти. К ним относятся такие нормы, как законопослушание, уважение прав других, участие в выборах и т. д.

3. Политические символы и обряды: это символы и обряды, которые являются ключевыми элементами политической идентичности общества. К ним относятся флаги, гимны, памятники и другие символы, которые объединяют людей вокруг общих ценностей и идеалов.

Функции политической культуры общества заключаются в следующем:

1) стабилизация политической системы и общественного порядка;

2) легитимизация власти и политических институтов;

3) ориентация граждан на участие в политической жизни;

4) формирование общественного согласия и единства вокруг общих ценностей;

5) развитие гражданского общества и демократических институтов.

Таким образом, политическая культура общества играет важную роль в формировании и функционировании политической системы, а также в определении политического поведения граждан.

Для понимания общей тенденции влияния сложившейся в социуме политической культуры на политические взгляды и убеждения граждан следует учесть, что политическая культура не является пассивным отражением политического бытия, она способна опережать существующую ныне политическую и правовую парадигму, прогнозировать будущее развитие политических и правовых процессов. Эта особенность продуцирует большую потенциальную значимость воздействия граждан на политическую и правовую жизнь государства, а через неё на все другие сферы общественной жизни. Отмеченная тенденция обусловливает значение учета в практике управления общественными процессами реального состояния и особенностей политической и правовой культуры как общества в целом, так и его отдельных групп и объединений.

В системе политической культуры как сложном социальном явлении с противоречивыми тенденциями эволюции можно выделить несколько уровней, обладающих ярко выраженной спецификой. Политическая культура общества может быть представлена на следующих основных уровнях:

1) эмпирический уровень, отражающий непосредственный практический политический опыт субъекта;

2) теоретический уровень, представляющий концептуально осмысленные идеологемы восприятия политических реалий с позиций определенных партий, классов, слоев населения (политическое теоретическое сознание выступает основой политической идеологии, как целостного, систематизированного понимания политических интересов определённых слоёв общества);

3) обыденный уровень, характеризующий восприятие и оценку политических явлений индивидами;

4) научный уровень, представленный в политологии как науке;

5) идеологический уровень, состоящий в осмыслении идеализированно осмысленных целей и перспектив политического развития общества;

6) социально-политический уровень, раскрывающийся в многообразных формах государственного управления политическими процессами социума.

Политическая культура неоднородна и по своим социальным характеристикам и функциям, она может быть консервативной или

радикальной, реформистской или революционной и т. п. Это определяет возможности различного влияния политической культуры на людей и общество в целом.

Многообразные формы этого влияния могут продуцировать следующие феномены политической культуры:

1) политическую апатию, состоящую в том, что люди не интересуются политикой и не участвуют в политической жизни общества;

2) традиционализм, проявляющийся в ориентации людей на традиционные политические ценности и практики;

3) модернизацию, выражающуюся в повышенном внимании людей к политическим процессам и их стремлении к изменениям соответствующих политических реалий;

4) политический экспериментализм, отражающий открытость людей для новых политических идей и их готовность искать новые решения для общественных проблем;

5) политическую активизацию, связанную с массовым участием населения в политической жизни, участии в выборах, митингах, демонстрациях и других формах политической активности.

Политическая культура человека непосредственно детерминирована политической культурой, сложившейся в обществе, она представляет собой систему ценностей, установок, норм и поведенческих практик, которые характеризуют отношение людей к политическим институтам, процессам и событиям.

Основные особенности политической культуры человека могут быть следующими:

1. Уровень политической активности: некоторые люди активно участвуют в политической жизни страны, выражая свои мнения, участвуя в выборах, а другие остаются пассивными и равнодушными к политике.

2. Степень доверия к политическим институтам: некоторые люди верят в эффективность и справедливость политической системы, другие же испытывают скепсис и недоверие к политикам и государственным органам.

3. Степень участия в общественной жизни: некоторые люди активно участвуют в общественных движениях, общественных организациях и благотворительных акциях, другие предпочитают оставаться в стороне.

4. Отношение к правам и обязанностям гражданина: некоторые люди стремятся к защите своих прав и исполнению своих обязанностей перед обществом, другие же не проявляют особого интереса к этим вопросам.

5. Позиция по отношению к политическим идеям и идеологиям: некоторые люди являются сторонниками определенной политической идеологии, другие предпочитают быть нейтральными или критически настроенными.

6. Готовность к участию в политическом диалоге и дискуссиях: некоторые люди активно обсуждают политические вопросы, участвуют в дискуссиях и диалогах, другие стараются избегать подобных тем.

Эти и другие особенности политической культуры человека могут влиять на его политическое поведение и участие в общественной жизни.

Правовая культура — это совокупность норм, ценностей и убеждений, которые определяют отношение людей к праву, их поведение в отношении законов и правовых норм. Особенности и уровни правовой культуры могут варьироваться в разных обществах и культурах, но в целом они могут быть описаны следующим образом:

Основными особенностями правовой культуры являются:

1) соблюдение законов и правовых норм — люди с высоким уровнем правовой культуры стремятся соблюдать правила и нормы, установленные законом;

2) уважение прав и свобод других людей — правовая культура способствует уважению прав и свобод других людей и обеспечивает равенство перед законом;

3) ответственное поведение — люди с высоким уровнем правовой культуры осознают свою ответственность за свои действия и последствия;

4) лояльность к закону и правовым институтам — правовая культура позволяет людям доверять законодательным и правоприменительным органам и следовать их решениям.

Уровни правовой культуры могут быть различными и зависят от образования, культуры, опыта и мировоззрения личности. Основными уровнями правовой культуры могут быть выделены следующие:

1. Низкий уровень правовой культуры. Люди с низким уровнем правовой культуры не знают законов, игнорируют их или не воспринимают серьезно, нарушают права и свободы других людей.

2. Средний уровень правовой культуры. Люди среднего уровня правовой культуры знакомы с основными правовыми нормами, стремятся соблюдать законы, но иногда допускают нарушения или не понимают последствий своих действий.

3. Высокий уровень правовой культуры. Люди с высоким уровнем правовой культуры хорошо знают законы и правовые нормы, следуют им, уважают права и свободы других людей, обладают ответственным поведением и лояльны к правовым институтам.

Уровень правовой культуры в обществе может быть увеличен через образование, информационную кампанию, повышение правовой грамотности и развитие правосознания граждан. Важно, чтобы каждый человек осознавал свою роль и ответственность в соблюдении законов и правовых норм для обеспечения устойчивого развития общества.

Следует отметить, что правовая культура общества выступает в качестве одной из разновидностей культуры человеческих отношений, отражающей степень правосознания субъекта правовой деятельности, уровень совершенства законодательства и юридической практики. Правовая культура аккумулирует в себе все основные ценности, созданные людьми в области права, она объединяет все основные позитивные компоненты правовой деятельности, представленной в ее реальном функционировании в областях познания права, правотворчества и правоприменения. Правовая культура пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность, всю позитивную юридическую действительность в функционировании и развитии её составных частей[17].

Осознание и оценка правовой культуры может быть реализована лишь в общем контексте социального прогресса. Подлинная правовая культура немыслима без преемственности всего лучшего из прошлой истории и без прогрессивной направленности ее функ-

[17] *Актуальные* проблемы культурологии : учебное пособие / П. Г. Мартысюк, В. В. Балахонский, М. В. Молчанова [и др.]. СПб. : СПбУ МВД России, 2024. С. 47-52.

ционирования в настоящем. Без этого смысл данной категории оказывается выхолощенным[18].

Правовая культура общества выступает необходимым условием обеспечения свободы и прав человека, гарантом его правовой защищенности. Она обусловливает придание правовому статусу человека юридической значимости. Между правовой культурой личности и правовой культурой общества существует диалектическая взаимосвязь: правовая культура личности выступает важной основой реализации правовой культуры общества, выражающей степень его прогрессивного развития, а правовая культура общества, в свою очередь, определяет специфику формирования правовой культуры личности.

Важной характеристикой правовой культуры общества является ее деятельностный характер, наиболее ярко проявляющийся в двух аспектах:

1) в деятельности, осуществляющейся непосредственно в правовой сфере (познания права, правотворчество и правоприменение);

2) в деятельности неправового характера, но связанной со сферой действия права (примером чего может служить написание литературного произведения или создание художественного фильма, отражающих правовые идеи, взгляды, оценки, чувства и т. д.).

Содержание правовой культуры человека в значительной степени детерминирует формируемую в ходе социализации модель личности, которая будет включать следующие основные характеристики:

1) реальное (а не декларируемое) отношение человека к праву;

2) соответствие поведения человека общепринятым правовым и нравственным нормам;

3) способность человека к правовому суждению относительно определенных правовых реалий;

4) способность личности уважать права других людей и общества в целом;

5) гражданско-правовая активность личности.

Правовая культура как на уровне человека, так и на уровне общества выполняет следующие важнейшие функции:

---

[18] *Правосознание* и его роль в жизни общества : монография / В. В. Балахонский, В. А. Кудин, В. С. Олейников, Б. К. Джегутанов / под общ. ред. проф. В. В. Балахонского. СПб. : СПбУ МВД России, 2018.

1) познавательную, состоящую в получении субъектом знаний правового характера;

2) Воспитательную, проявляющуюся в личностном или социальном воспроизводстве правовых ценностей (справедливости, уважения к закону, человеческое достоинство и т. д.);

3) регулятивную, фиксирующую степень и формы детерминации поведения людей и политики государства нормами права;

4) коммуникативную, лежащую в основе правового общения субъектов правоотношений;

5) оценочно-прогностическую, реализующуюся в области осмысления правовых феноменов, включая собственные действия и поведение, а также способности предвидеть их правовые последствия.

Предполагаемая модель позволяет целенаправленно, представляя конечную цель, вести конкретную работу в направлении формирования правовой культуры человека.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Охарактеризуйте национальный тип культуры.
2. Что представляет из себя виртуальная культура?
3. Раскройте функции культуры.
4. Назовите специфические методы культурологического исследования.
5. Какие особенности характерны для информационного типа культуры?
6. Какие специфические черты характерны для массовой культуры?
7. Кто из мыслителей является автором игровой концепции культуры?
8. Что может служить основанием типологии культуры?
9. Что представляет из себя правовая и политическая культура?

ГЛАВА 2. ЯЗЫЧЕСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1. Общее представление о мифе

Миф ((от древнегреч. μῦθος — речь, слово, сказание, предание) — архаическое повествование о деяниях богов и героев, за которыми стояли фантастические представления о мире, об управляющих им богах и духах.

Мифология (от греч. *mythos* — сказание и *logos* — слово, учение)) — форма общественного сознания, способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития.

Мифология не изобретена отдельными людьми, она рождена самим народом. Мифология настолько сплелась со всей жизнью народа, с самим его существом, что и выйти она могла только из него. Тем более что все инстинктивное скорее проявляется в массе, чем в отдельных личностях, и подобно тому как общий художественный инстинкт (в некоторых семействах живых существ) связывает воедино все индивидуумы, которые совместно возводят искусные сооружения, так и в народе между различными индивидуумами сама собою и как бы во внутренней необходимости устанавливается духовная связь, которая и обнаруживается в таком совместном произведении, как мифология. Однако народ обретает мифологию не в истории, наоборот, мифология определяет его историю.

Мифология не содержит в себе события древнейшей истории, наоборот: мифология в своем возникновении и есть истинное и единственное содержание древнейшей истории.

Миф — это отчаянная попытка примирить объективный, конечный мир с бесконечностью. Человек всегда был открыт к восприятию идеи трансцендентного Бога, позволяющей примирить эти полярности.

В большинстве своем ранние формы культуры были обусловлены мифологическим сознанием и изначально не обладали самостоятельным бытием. Это можно объяснить, абстрагируясь от особенностей синкретизма архаической культуры, в которой миф выполнял роль определяющего начала и связующего звена между нарождающимися формами культуры.

Исследование мифа дает более полное представление о духовной культуре человека, высвечивает роль бессознательных структур человеческой психики в мифотворчестве. Благодаря этому можно изучать и интерпретировать миф в многочисленных и взаимодополняющих друг друга аспектах культуры.

2. Пантеон славянских богов

Язычество — комплекс ранних политеистических верований (многобожие), основным признаком которого является одухотворение природы, отраженное в культах богов, духов, предков. С помощью языческих представлений восточные славяне пытались объяснить свое существование и происходившие на их глазах природные процессы. Религия выполняла регламентирующую функцию через систему ритуальных запретов и разрешений. Это способствовало выработке в сознании славян нравственных ценностей.

Условно верования восточных славян можно разделить на три большие группы:

1) вера в богов, которые представляли собой основные стихии, и богов-покровителей тех или иных видов хозяйственной деятельности;

2) вера в духов;

3) культ предков.

К высшему уровню богов относились два праславянских божества: Перун и Велес, а также древнерусские Сварог и Дажьбог. К более низкому уровню могли относиться божества, связанные с хозяйственными циклами и сезонными обрядами, а также боги небольших замкнутых коллективов: Мокошь, Чур, Купало.

Истоки культуры Древней Руси. История культуры русского народа уходит своими корнями в глубокую древность. Она выросла и созрела в результате взаимодействия и взаимовлияния двух начал — языческой культуры восточнославянских племен и культуры восточного христианства (православия), главным очагом которой являлась Византийская империя. Богатое культурное наследие восточных славян оказало мощное воздействие на процесс формирования самобытной древнерусской культуры. Язычество восточных славян в момент его наивысшего развития (X век) — это довольно развитая религия природы, многобожие. Ее истоки уходят в индоевропейские верования и еще более глубокую древность. Именно тогда зарождались пред-

ставления человека о сверхъестественных силах, которые управляют его судьбой, о его отношении к природе и ее отношении к человеку, о своём месте в окружающем мире.

3. Славянские календарно-обрядовые праздники

Аграрные мифы об умирающих и воскрешающих богах

Вариантом мифа о жертвоприношении предстает сюжетный цикл умирающего и воскресающего бога. Получивший широкое распространение в мифологических и религиозных воззрениях народов обоих полушарий, он наделен незыблемо устойчивой архетипичностью в своей полиэтнической укорененности. Включение языческих, нееврейских элементов в состав раннехристианских общин повлекло за собой существенные изменения в христианской догматике и обрядности. В христианство проникают элементы, явно заимствованные из языческих культов. Христианское учение о смерти и воскресении бога есть отражение восточных культов умирающих и воскресающих богов. Христианская пасхальная обрядность в какой-то мере повторяет известные обряды смерти и воскресения Аттиса.

Циклические процессы в природе (вегетативные циклы) подменяются уходом и возвращением аграрных богов. Колосья символизировали жизнь, а изображение головы, возможно, связано с тем, что бог, подобно египетскому Осирису, ежегодно умирал и возрождался.

Мифопоэтическая семантика славянского фольклора неразрывно связана с процессом сакрализации природы. Комплекс представлений о вечно умирающей и оживающей природе во многом определяется особенностями мифологического сознания, не допускающего факта существования неживой природы. В связи с этим в рамках фольклорного сознания смерть воспринимается как источник жизни, способствующий ее периодическому обновлению. Противостояние смерти и стремление утвердиться в вечной жизни на земле является человеку в облике его родового и культурного постоянства.

Система дуальных оппозиций может быть представлена в качестве средства мифообразного мышления, нацеленного на целостное познание мира. Одним из путей познания мира как целостности выступает принцип бинарной дополнительности различных точек зрения на мир. При этом система дуальных оппозиций выступает в качестве ми-

фологического кода, устанавливающего жизненный уклад представителей фольклорной традиции.

Важнейшим элементом славянского фольклора, в котором двоичный код представлен в разветвлённой системе бинарных оппозиций, выступает народный календарь. Его принято делить на четыре основных периода, соответствующих порам года. Каждый из этих периодов имеет свою специфику. Доминирующее место в народном календаре занимают календарно-обрядовые праздники. В. Чичеров, обратившись к исследованию народного сельскохозяйственного календаря, на основе собранного им фактического материала показал, что новогодние обряды выступают в качестве подготовительного этапа, закладывающего основы будущего урожая и хозяйственного благополучия.

В народной среде образы христианской религии сохраняли связь с язычеством и связывались с повседневной трудовой жизнью, с реальными потребностями людей. Древние славянские боги — покровители различных областей человеческой деятельности, управители природы, боги-целители — продолжали свое существование под именами святых православного пантеона. Так, образ Ильи Пророка слился с образом Перуна-громовержца, святые Модест, Власий, Георгий стали покровителями скота. В основе культа Богородицы лежало почитание древней богини плодородия, в её образе, как и в образе Параскевы Пятницы, олицетворялись земля, земное плодородие, плодородящее начало в целом. Христианские праздники приурочивались к праздникам языческого аграрного календаря, были связаны с определёнными этапами сельскохозяйственных работ.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Понятие мифа и мифологии.
2. Перечислите главных древнеславянских богов. Какие функции они выполняли?
3. Аграрные мифы об умирающих и воскресающих богах.
4. Какое место занимает славянское язычество в культуре Древней Руси?
5. Каково влияние язычества на организацию повседневной жизни славянской общины?
6. Система дуальных позиций в славянском фольклоре.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ. ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО

1. Культура Киевской Руси

Будучи одним из крупнейших государств эпохи Средневековья, Киевская Русь занимала важное географическое положение: через ее территорию пролегали торговые пути, связывавшие Северную Европу с Византией и Западную Европу со странами Востока. Развитие торговых и политических связей Древней Руси со странами Запада и Востока предопределило широту и многообразие ее культурных контактов. Культурные взаимодействия Древнерусского государства с зарубежными странами складывались по-разному и различались по степени их интенсивности. Наиболее многогранными были культурные связи с Византией, особенно усилившиеся после принятия Русью христианства. Культура Византии в VI–XI вв. не знала себе равных в мире. Пронизанная духом христианства, она сумела сохранить духовное наследие античности.

Принятие христианства способствовало широкому распространению и быстрому развитию письменности и письменной культуры. Существенное значение имело то, что христианство на Руси было принято в его восточном варианте, допускавшем, в отличие от западного, богослужение на национальных языках. Это создавало благоприятные условия для развития письменности на родном языке.

Развитие письменности на родном языке привело к тому, что русская церковь с самого начала не была монополистом в сфере грамотности и образования. О распространении грамотности среди широких слоёв городского населения свидетельствуют берестяные грамоты, обнаруженные во время археологических раскопок в Новгороде и других городах. Это письма, памятные записки, владельческие записи, учебные упражнения и т. п. Письмо, таким образом, использовалось не только для создания книг, государственных и юридических актов, но и в быту.

Литература. Русская письменная литература возникла на основе богатых традиций устного народного творчества, уходящего своими корнями в глубины столетий. За многими оригинальными произведениями древнерусской литературы стоит фольклор как один из важнейших источников. Устная поэзия оказала большое влияние на художе-

ственные особенности и на идейную направленность письменной литературы, на формирование древнерусского литературного языка. Одним из основных оригинальных жанров формирующейся русской литературы стало летописание. Летописи — это средоточие истории Древней Руси, ее идеология, понимание её места в мировой истории.

Самым значительным памятником древнерусского летописания является «Повесть временных лет» — свод, который создавался в первое десятилетие XII века при дворе князя Святополка Изяславича. Большинство историков считает автором этого свода монаха Киево-Печерского монастыря Нестора. Один из древнейших памятников русской литературы — «Слово о законе и благодати». Оно написано в 30-х–40-х годах XI века священником Иларионом, ставшим позднее первым киевским митрополитом из русских. Своим острием «Слово» направлено против притязаний Византии на культурную и политическую гегемонию в Восточной Европе.

Письменные источники свидетельствуют о богатстве и разнообразии фольклора Киевской Руси. Значительное место в нем занимала календарная обрядовая поэзия: заговоры, заклинания, обрядовые песни, являвшиеся неотъемлемой частью аграрного культа. Обрядовый фольклор включал в себя также свадебные песни, похоронные плачи-причитания, песни на пирах и тризнах. Распространены были и мифологические сказания, отражавшие языческие представления древних славян.

В былинах отразилось представление о Руси как едином государстве. Главная их тема — борьба народа с иноземными захватчиками, они проникнуты духом патриотизма и гордостью за свою родину. Идеи единства и величия Руси, служения родине сохранялись в былинах и во времена феодальной раздробленности и золотоордынского ига. На протяжении многих столетий эти идеи, образы героев-богатырей вдохновляли народ на борьбу с иноземными захватчиками, что и предопределило долговечность былинного эпоса, сохранившегося в народной памяти до XX века.

Архитектура. Живопись. До конца X века на Руси не было монументального каменного зодчества, но существовали богатые традиции деревянного строительства, некоторые формы которого повлияли впоследствии на каменную архитектуру. После принятия христианства начинается возведение каменных храмов, принципы строи-

тельства которых были заимствованы из Византии. На Руси получил распространение крестово-купольный тип храма.

Первой каменной постройкой была так называемая Десятинная церковь, возведённая в Киеве в конце X века греческими мастерами. Церковь была посвящена Успению Богородицы, а десятинной ее стали называть потому, что на содержание храма была отпущена церковная десятина, т. е. десятая часть доходов князя. Она была разрушена монголо-татарами в 1240 г. и долго стояла в руинах, пока на ее месте в XIX в. не возвели новую церковь. В 1031–1036 гг. в Чернигове был воздвигнут греческими зодчими Спасо-Преображенский собор — самый византийский, по мнению специалистов, храм Древней Руси. Вершиной южнорусского зодчества XI в. является Софийский собор в Киеве — огромный пятинефный храм, построенный в 1037–1054 гг. греческими и русскими мастерами. Строительство собора, посвященное имени Софии, имело важное политическое значение: ведь собор святой Софии был главным храмом Константинополя. Киев тем самым как бы провозглашал свое равенство с Константинополем.

Вслед за Киевской Софией были построены Софийские соборы в Новгороде и Полоцке. Новгородская София (1045–1050) существенно отличается от киевского собора. Она проще, лаконичнее, строже своего оригинала. Новгородская София послужила образцом для последующих новгородских построек начала XII века: Николо-Дворищенского собора (1113), соборов Антониева (1117–1119) и Юрьева (1119) монастырей. Последней княжеской постройкой этого типа является церковь Иоанна на Опоках (1127).

С принятием христианства из Византии на Русь пришли новые для нее виды монументальной живописи — мозаика и фреска, а также станковая живопись (иконопись).

2. Принятие христианства на Руси

Принятие христианства в качестве государственной религии в конце X века киевским князем Владимиром Святославичем. Согласно летописной хронологии, крещение Руси датируется 988 г.

Предпосылки и причины. Решение принять христианство в его восточном, православном варианте из Константинополя было связано не только с этим, но и с желанием сохранить важные связи, устано-

вившиеся с Византией в предшествующие годы. Не меньшее значение имел престиж Византийской империи, находившейся в то время в зените могущества.

Значение крещения Руси. Принятие христианства имело значительные политические последствия. Оно способствовало усилению международного престижа Руси, дальнейшему укреплению и расширению уже традиционных связей с Византией, расширению контактов с южнославянским миром и странами Запада.

Крещение Руси — важнейший, переломный момент в истории русской культуры. Для восточнославянского мира это был культурный переворот, положивший начало глубоким изменениям во всех сферах жизни — от мировоззрения до быта — и длившийся в течение нескольких столетий. Но уже в XI–XII вв. были усвоены уроки византийской культуры, создан сплав языческой и христианской культуры, родилась высокая культура, отличавшаяся национальным своеобразием. В 988 году христианство стало официально признанной господствующей религией.

Крещение Руси было важно и для социальной жизни древнерусского общества. Важнейший постулат христианства исходил из принципа божественной природы верховной власти. Постулат православия о «симфонии властей» превращал церковь в сильную опору власти, давая возможность духовного объединения всего государства и освящения всей системы общественных отношений. Принятие христианства способствовало быстрому укреплению государственных институтов.

Крещение Руси вело к национальной консолидации и к развитию культуры. Оно содействовало развитию зодчества и живописи в средневековых ее формах, проникновению византийской культуры как наследницы античной традиции. Особенно важным было распространение кириллической письменности и книжной традиции: именно после крещения Руси возникли первые памятники древнерусской письменной культуры.

3. Православное христианство в культуре средневековой Руси

Большое влияние на культуру Руси оказало православие. Принятие новой веры — переломный момент в истории русской культуры,

т. к. религия является главной, базовой основой любой культуры. Она оказывает серьезное влияние на образ жизни, определяет систему идей, верований, представлений о человеке, о его месте в мире. Выбор восточной ветви христианства — православия — был определен рядом причин, как внутренних, так и внешних. Единому государству нужна была монотеистическая религия, так как языческое многобожие мешало завершению процесса складывания централизованного государства.

Принятие князем Владимиром христианства в восточном варианте во многом определило историческую судьбу Российского государства. Этот выбор, во-первых, был шагом к цивилизации европейского типа. Он отделил Русь от Востока и от тех вариантов культурной эволюции, которые связаны с буддизмом, индуизмом, мусульманством. Во-вторых, выбор христианства в его православной, греко-византийской форме позволил Руси остаться независимой от духовно-религиозной власти римского папства. Христианство создало почву для формирования единого древнерусского народа на основе общих духовных и нравственных принципов.

Одной из важнейших идей религиозного менталитета россиян стала соборность. Изначально этот термин означал совместное участие верующих в церковной и мирской жизни. Однако соборное чувство соответствовало не только высоким нравственным идеалам православия, но и традиционной идее коллективизма, уходящей своими корнями в крестьянскую общину, в которой благоденствие и невзгоды переживались всем миром. Идея соборности нашла практическое воплощение в содружестве и сотрудничестве различных наций, а стремление к соборному сосуществованию помогало россиянам обустраивать огромную многонациональную территорию. Принятие христианства оказало большое влияние на развитие культуры. Православные ценности нашли воплощение в художественном творчестве, придав русской культуре высокую духовность, уникальность и неповторимость.

Долгие годы русская культура — устное народное творчество, искусство, архитектура, живопись, художественное ремесло — развивалась под влиянием языческой религии, языческого мировоззрения. С принятием Русью христианства положение резко изменилось. Прежде всего, новая религия претендовала на то, чтобы изменить ми-

ровоззрение людей, их восприятие всей жизни, а значит и представлений о красоте, художественном творчестве, эстетическом влиянии.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Какова историческая связь христианской религии и культуры?
2. Феномен двоеверия на Руси.
3. Каковы специфические черты культуры Киевской Руси (X–начало XII вв.)?
4. Какова роль христианства в формировании русской культуры?
5. Каково значение и роль монастырей в русской культуре?
6. Какую историческую сыграло крещение Руси?

ГЛАВА 4. КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

1. Основные черты культуры Средневековой Руси

В культурологии принято датировать эпоху русского Средневековья XIII–XVI веками. Русское Средневековье — это длительный этап консолидации русской народности и ее культуры. Данный этап принято разделять на два периода:

I период — с 1204 года до середины XIV века — время упадка всех сфер древнерусской культуры. Это один из самых трагических периодов русской культуры и истории в целом.

II период — со второй половины XIV до XVI века. Наблюдается рост национального самосознания, возрождение русской культуры. После двух с половиной веков полной культурной изоляции начинается медленное, но неуклонное вхождение русской цивилизации в европейское культурное пространство.

Самобытность русского Средневековья определяли три главных фактора:

1) национальные особенности развития дохристианской восточнославянской культуры;

2) своеобразие социально-политической истории Руси, ее геополитическое положение между Востоком и Западом. Историософские споры о месте России в историческом процессе проходят через всю историю русской мысли: от судьбоносной концепции «Москва — третий Рим» до главной культурологической дискуссии в отечественной традиции — спора славянофилов и западников;

3) принятие византийского варианта христианства, что, в свою очередь, положило начало еще одной длительной культурологической дискуссии в отечественной традиции — о значении и смысле византийского наследия в судьбе России. Полярными в этом споре выступают точки зрения П. Я. Чаадаева и К. Н. Леонтьева.

Русская культура XIII–XVI веков хотя и не была чужда заимствованиям с Запада и Востока, в основном развивала собственные традиции предшествовавшего периода. Русская средневековая культура в силу особенностей своего формирования была не просто региональным вариантом европейской культуры. Это была другая культура, основанная на православии.

Важную роль в сохранении культурного наследия в первый период русского Средневековья сыграли культурные центры русского Северо-Запада — Новгород Великий и Псков, а также другие русские города, не подвергшиеся разгрому. В этих двух культурных центрах греко-славянские традиции успешно сочетались с западноевропейскими цивилизационными нормами.

Наиболее заметная черта русской средневековой культуры — господство православной религии и церкви, выступавшей как интегрирующий культурный фактор — придавала ей определенную целостность. Степень влияния церкви на все сферы общественной жизни зависела, в первую очередь, от характера отношений церкви и государства.

Русское средневековое искусство находилось под определяющим влиянием византийской эстетики. Именно в рамках византийской богословско-эстетической мысли была детально разработана теория образа (иконы). Икона для православного сознания — это рассказ о событиях Священной истории или житие святого. Икона — это рассказ не о повседневных событиях, а об уникальных, чудесных, поэтому в ней нет места случайному, мелкому, это обобщенный, лаконичный образ. В иконе изображается прошлое, настоящее и будущее православного мира. Она принципиально вневременна и внепространственна. Икона антиномична — выражение невыразимого и изображение неизобразимого.

Господство официальной религиозности не могло быть тотальным. Отличительной особенностью русского средневековья был феномен двоеверия, для которого характерно сохранение в преимущественно христианской культуре значительного пласта представлений, связанных с языческими верованиями и обрядами. Продолжительное сосуществование (не всегда мирное) теизма и политеизма объясняется тем, что эти две религии — славянское язычество и византийское православие — отражали разные стороны жизни человека: язычество касалось взаимоотношений человека с природой, а христианство — взаимоотношений между людьми.

Интенсификация общерусского культурного процесса способствовала тому, что в XVI в. завершается формирование великорусской народности, а в конце XVI в. проявляются светские элементы в культуре.

Существование развитой национальной культуры невозможно представить без возникновения философии как рационально обоснованного учения о мировоззрении. Становление русской философии восходит к имевшим место еще в Киевской Руси первым попыткам построить логически обоснованное и систематическое мировоззрение.

2. Художественная культура русского Средневековья

Литература. Драматические события XV–XVI веков способствовали развитию литературы. Наряду с освоенными жанрами появляются новые, изменяются уже существовавшие, расширяется круг пишущих. Ведущим жанром оставалось летописание. Если в XIII в. этот жанр древнерусской литературы едва теплился в северо-западных землях, то с XIV в. складываются новые центры летописания, и потому летописи этого времени носят локальный характер. Московское летописание появилось в первой половине XIV в. Возрождение общерусского летописания приходится на конец XIV в. — начало XV в. В 1418 г. составлен «Владимирский полихрон» (летописный свод) при участии митрополита Фотия. Его главная идея — необходимость союза московской великокняжеской власти с городским населением для политического объединения Руси.

В начале XV в. в Москве составлен общерусский свод — Троицкая летопись, погибшая во время московского пожара 1812 г. В 80-е годы XV в. появился Московский летописный свод. Характерно, что все своды начинались с «Повести временных лет». Их главная тема — идея общерусского единства.

Общерусский характер носил и Новгородско-Софийский свод (включивший в свой состав свод Фотия), составленный в 30-е годы XV в. В середине XV в. появился «Хронограф» (1442). Автор этого исторического произведения Пахомий Логофет рассматривал русскую историю в контексте всемирной истории.

В XVI в. усиливается официальный характер летописания. Включавшиеся в летописи предшествующие летописные своды подвергаются определенной обработке в политических целях. Самым официальным летописным произведением XVI в. была «Степенная книга царского родословия». Это систематическое изложение русской истории в виде параллельного жизнеописания Великих князей

и митрополитов; расположены описания по 17 степеням от князя Владимира Святого до Ивана IV (Грозного).

XIV–XV века — время расцвета древнерусской литературы. Ей присущи жанровое и стилистическое разнообразие и высокое нравственное звучание. Наиболее распространенным и любимым жанром этой эпохи стали военно-исторические повести. В их основе лежали конкретно-исторические события, факты, персонажи. Военно-исторические повести — светские произведения, близкие по своему характеру к устному народному творчеству, хотя многие из них перерабатывались в духе церковной идеологии и даже включались в летописи.

Докуликовский период русской истории зафиксирован в ряде произведений этого жанра: «О битве на Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем», где содержится рассказ о подвиге Евпатия Коловрата, «Слово о погибели Русской Земли», памятник тверской литературы «Повесть об убиении князя Михаила Ярославича в Орде», повести о подвигах Александра Невского (житие, имеющее черты военной повести), «Повесть о Шевкале», где воспроизведены события в Твери в 1327 г. — восстание против монголо-татар.

В XIV–XVI веках отечественная культура, вбирая в себя областные стилистические тенденции, приобретает общерусский характер и занимает ведущее место. Расцветает житийная литература, столь любимая на Руси. Ее представляли талантливые писатели — выходец из Сербии Пахомий Логофет и выдающийся русский писатель начала XV века Епифаний, прозванный современниками Премудрый. Они составили описания жизни крупнейших церковных деятелей — митрополита Петра, Сергия Радонежского, внесших большой вклад в объединение русских земель. В образах Петра и Сергия авторы выразили морально-нравственный идеал того времени, прославили подвиги духовные и деятельную любовь к русской земле.

Своеобразно трансформируется жанр «хождений», известный на Руси с XII в., где описывались путешествия паломников в места, связанные с религиозными святынями, — в Иерусалим, Царьград и на Афон. «Хождение за три моря» тверского купца А. Никитина — это описание его деловой поездки в Персию и Индию (1466–1472). Он обстоятельно вносил в свои тетради названия городов, сообщал расстояния, места рынков, цены, перечислял товары. Просто и деловито описаны быт и нравы неведомой еще европейцам Индии (А. Никитин

посетил Индию за 30 лет до открытия пути в Индию португальцем Васко да Гама).

Конец XV в. и XVI в. стали временем расцвета публицистики. В «Сказании о князьях Владимирских» родословная правящих московских государей выводилась не только от византийских императоров (символом великокняжеской власти стала «шапка Мономаха», якобы переданная византийским императором Константином Мономахом его внуку, киевскому князю Владимиру Мономаху), но и непосредственно от римского императора Августа. Утверждалось право московской великокняжеской власти на управление всеми русскими землями и другими княжескими родами.

В начале XVI в. оформилась идея о Москве как третьем Риме. Ее выдвинул игумен псковского Елизарова монастыря Филофей в своих посланиях к Василию III. Филофей утверждал, что в истории христианства последовательно существовало три великих центра. Первый из них — Рим — пал из-за отступления от истинного христианства, второй — Константинополь — из-за Флорентийской унии 1439 года. Третий Рим — Москва, а четвертому не бывать. Учение о «третьем Риме» служило идейным обоснованием исключительного значения православия как истинной веры. Возвеличивалось значение московских государей и русской церкви как носителей и хранителей истинного христианства.

Замечательными публицистами предстают А. Курбский и Иван IV (Грозный) в переписке, которая велась бывшими единомышленниками по «Избранной Раде» после бегства князя А. Курбского в Литву. В ней Иван Грозный предстает теоретиком самодержавия на Руси, а его оппонент отстаивает идеи сословно-представительной монархии. Оба оказались талантливыми писателями, в совершенстве владеющими риторикой.

Известными авторами-публицистами были Иосиф Волоцкий (Санин) («Просветитель»), Нил Сорский («Предание ученикам», где он изложил свои идеи нестяжательства), Максим Грек («Послания», «Слова», где сурово осуждались пороки монашества), и, конечно, И. Пересветов («Большая и Малая челобитные» и другие работы) — апологет самодержавной власти. Ивану IV, считал он, суждено по «небесному знамению» исполнить «правду» в Русском государстве: победить Казанское ханство, установить порядок в стране и правосудие.

Архитектура. Опустошительные походы монголо-татарского войска по русским землям в XIII в. трагически отразились на материальной культуре Руси. Русская архитектура переживала пору упадка и застоя. На полстолетия прекратилось монументальное строительство. Не было сил и средств у князей и бояр, которые обычно являлись заказчиками строительных работ. Строители либо были уничтожены, либо оказались в Орде. В конце XIII в. — начале XIV в. строительство оживает в основном в двух регионах: в Новгородско-Псковской земле и Владимиро-Суздальской. В Новгородской земле за 100 лет (с 1250 г. по 1350 г.) было построено лишь несколько небольших каменных церквей: Николы на Липне (1292), Спаса на Ковалеве (1345) и др.

Со второй половины XIV в. растет экономическое и политическое могущество Новгорода. Широко развивается и монументальное строительство. В эту пору складывается классический тип новгородского храма, образцами которого служат церкви Федора Стратилата (1361) и Спаса Преображения на Ильине (1374). Эти крупные сооружения резко выделялись на фоне окружающей деревянной застройки. Зодчие отказываются от излишней лаконичности и делают эти однокупольные храмы подчеркнуто нарядными. Их заказчиков — именитых новгородских бояр — интересовал внешний эффект. Особым богатством декора и изысканностью пропорций отличается церковь Спаса на Ильине, расписанная внутри фресками Феофана Грека. Географическое положение Пскова, постоянная опасность нападения Ливонского ордена обусловили развитие здесь в основном оборонного зодчества. В XIV–XV веках возведены каменные стены Псковского детинца (Крома) и Довмонтова города. В начале XIV века общая протяженность крепостных стен Пскова составила 9 км.

Первые монументальные постройки в Москве относятся к концу XIII века. Это Успенский и Архангельский соборы в Московском Кремле, просуществовавшие недолго и уже через полвека замененные новыми постройками. Оживление строительства в Москве относится ко времени ее усиления при Иване Калите (II четверть XIV века). В отличие от Новгорода и Пскова, монументальное зодчество здесь с самого начала приобрело государственный характер. В этом смысле история московского и владимиро-суздальского зодчества тесно связана: московские князья выступали продолжателями объединительной

политики «владимирских самодержцев» XII–XIII веков, а развитие культуры прочно опиралось на владимирское наследство.

Каменные постройки того времени — Успенский собор (1326–1327), церковь Спаса на Бору (1330), Архангельский Собор (1333), церковь-колокольня Иоанна Лествичника (1329) — были возведены в Московском Кремле. Все храмы были белокаменными. Стены украшал белокаменный резной декор. Колокольня Иоанна Лествичника играла роль дозорной вышки Кремля. Все эти сооружения не сохранились и известны по археологическим раскопкам и письменным источникам. Но именно эти постройки предопределили композицию центрального ансамбля Кремля на два столетия.

Московское строительство второй половины XIV века связано с именем князя Дмитрия Ивановича (Донского). При нем Московский Кремль расширяется и получает каменные стены протяженностью около 2 км с девятью башнями (1367). Заложены каменные храмы — Чудов монастырь (в Кремле), Симонов монастырь, прикрывавший дорогу к Москве с юга; белокаменные храмы в Коломне, Серпухове, Звенигороде, Можайске. В целом за вторую половину XIV века московские мастера возвели не менее десяти белокаменных храмов. В так называемый послекуликовский период каменное строительство получает большой размах.

В конце XV века возведен заново Московский Кремль. К этой работе были привлечены итальянские мастера, среди них ведущую роль играл миланский инженер П. Солари. В проведенном с огромным размахом строительстве Кремля (1485–1495) использовались достижения как русского, так и итальянского военно-инженерного искусства. Как крепость Ивана III, Кремль почти полностью повторял план Кремля Дмитрия Донского. Это касалось и новых храмов, которые возводились на местах старых храмов Ивана Калиты. Москва как бы подчеркивала этим свои древние связи. Первым был построен Успенский собор (1475–1479). Его строитель — итальянский архитектор Фиораванти, уроженец г. Болоньи, прозванный за свое искусство Аристотелем. При постройке Успенского собора Фиораванти, следуя образцу Владимирского Успенского собора, творчески соединил наиболее характерные древнерусские формы с нормами итальянского Возрождения.

Несколько позже на той же центральной площади Кремля итальянцем Алевизом Новым был построен Архангельский собор (1505–1509).

Собор возводили как усыпальницу московских государей, но в его облике нет ничего мрачного, храм представляет собой двухэтажное палаццо в духе Ренессанса, что знаменовало усиление светских тенденций в русской культуре. Благовещенский собор (1484–1489) и церковь Ризположения (1484–1486), построенные русскими мастерами, более связаны с русскими традициями. Эти храмы подняты на высокий цокольный этаж (подклет) и окружены открытой галереей; по фасаду и апсидам проходит аркатурно-колончатый пояс.

Среди гражданских построек Московского Кремля возводится Грановитая палата (1487–1491; зодчие М. Руффо и П. Солари). Это большой зал, площадью около 500 кв. м при высоте более 9 м, перекрытый четырьмя крестовыми сводами. В палате московские государи стали принимать иностранных послов. Величественная открытая лестница вела в палату со стороны Соборной площади. Завершал ансамбль высокий «столп» храма-колокольни Ивана Великого (1505–1509; арх. Бон Фрязин). Это исключительная по красоте пропорций башня из стройных восьмериков с аркадами для колоколов. Широкое каменное строительство в Москве продолжается в XVI веке. В 30-е годы XVI века была возведена вторая линия каменных укреплений в городе — стены Китай-города (мастер Петрок Малый), а в 1585–1593 годах третья — Белый город (мастер Ф. С. Конь). Своеобразным итогом развития крепостного зодчества в XVI веке стал замечательный Смоленский Кремль (1595–1602; зодчий Ф. С. Конь).

В XVI веке широкое распространение получили шатровые храмы. Это поистине русская во всех формах постройка, порвавшая с привычным образом крестово-купольного храма. Шатровые церкви не имели внутри опорных столбов, и вся тяжесть сооружения держалась только на фундаменте. Один из лучших образцов этого стиля — церковь Вознесения в селе Коломенском (1530–1532). При огромной высоте площадь храма невелика. Он создан, прежде всего, для обозрения снаружи как торжественный памятник рождению наследника престола (Ивана IV). В этом же стиле русские зодчие Барма и Постник Яковлев в 1554–1561 годах в память о взятии Казани воздвигли на Красной площади Собор Покрова, «что на рву» (Собор Василия Блаженного). Нарядные луковичные главы собора появились в конце XVI века, а цветистая роспись — в конце XVII–XVIII веке. Смелый по композиции и необычайно декоративный, он воплотил всю мощь

русского архитектурного гения. Это высшая точка развития русского зодчества в XVI веке.

Во второй половине XVI века в культовом строительстве появились консервативные тенденции. Стоглавый церковный собор строго регламентировал церковное строительство. Зодчим было указано придерживаться канонического образца Успенского кремлевского собора; шатровые постройки, противоречившие византийским образцам, были запрещены. Тогда шатровый стиль, полюбившийся на Руси, стали использовать при возведении колоколен. Так появилось сочетание больших пятиглавых купольных храмов и рядом стоящих шатровых колоколен. В целом зодчество XVI века по масштабам, разнообразию и оригинальности творческих решений принадлежит к наиболее ярким этапам в истории русской архитектуры.

Живопись. В эволюции живописи XIV–XVI веков следует различать следующие тенденции. Живопись второй половины XIII–XV веков явилась естественной преемницей искусства домонгольской Руси. Это результат того, что в ходе монголо-татарского нашествия сохранились города с памятниками древнерусского искусства (Ростов, Ярославль, Новгород, Псков). Здесь же сохранились кадры мастеров, традиция передачи художественного опыта. Однако это не означало, что изобразительное искусство повторяло старые образцы и каноны. Уже в период феодальной разобщенности русских земель складываются местные художественные школы — новгородская, ростовская (XIII век), тверская, псковская, московская, вологодская (или северная) — (XIV век). И, наконец, в конце XIV–XV веках по мере усиления Москвы как общерусского центра идет процесс слияния местных школ в общерусскую, который завершается в XVI веке формированием культуры великорусской народности.

Процесс слияния местных школ сопровождался переосмыслением местных особенностей и ориентацией на современную византийскую живопись, не всегда совпадавшую с каноническими образцами. Одним из художников, оказавшим огромное влияние на развитие русской иконописи и фрески, был Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии в 70-х годах XIV века. Достоверной работой его в Новгороде является роспись церкви Спаса Преображения на Ильине.

Московская живопись XIV–XV веков по размаху и стилевому разнообразию не знала себе равных. Когда около 1390 года из Новго-

рода в Москву приехал Феофан Грек, здесь уже сложилась самобытная художественная традиция. Это позволило московским живописцам избежать простого подражания великому мастеру. Но именно он на рубеже XIV–XV веков стал главной фигурой в художественной жизни Москвы. Под его руководством проходили основные художественные работы: роспись церкви Успения Богородицы, Архангельского и Благовещенского соборов, теремов Московского Кремля.

Сохранился ряд икон, созданных в кругу Феофана. Лучшая из них — «Богоматерь Донская» из Успенского собора Коломны с «Успением Богородицы» на обороте. Наиболее достоверным творением самого Феофана в Москве считаются семь икон деисусного чина Благовещенского собора (начало XV века). Эти иконы входят в ряд величайших произведений мирового искусства. Их отличают глубокая одухотворенность, выразительный рисунок, яркий колорит.

Первые семь икон праздничного чина иконостаса Благовещенского собора традиционно связывают с именем величайшего художника Руси А. Рублева. Первое летописное известие об А. Рублеве относится к 1405 году, когда сообщается о его участии совместно с Феофаном Греком и Прохором с Городца в росписи Кремлевского Благовещенского собора. Вторично его имя упомянуто в 1408 году. На этот раз художник вместе с Даниилом Черным расписывал Успенский собор во Владимире (лучше всего сохранились сцены Страшного суда). Для художественной манеры А. Рублева характерны просветленный мотив и оптимизм. Это соответствовало общественным ожидания XV века, а также мироощущению самого художника-мыслителя, предугадавшего грядущий национальный подъем. Для Успенского собора во Владимире эти художники выполнили небывало монументальный трехрядный иконостас высотой 6 м и состоящий из 61 иконы (в числе лучших — «Богоматерь Владимирская»).

Самое совершенное произведение А. Рублева — икона «Троица». Она была написана для Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря в 10–20-е годы XV века. Уже современники высоко ценили художественный гений А. Рублева. Его влияние заметно в произведениях еще одного великого московского мастера конца XV века — Дионисия. Творчество Дионисия связано с подъемом русской культуры в эпоху образования централизованного государства.

Больших успехов в XVI веке достигает книжная миниатюра; свидетельством могут служить «Великие Четьи-Минеи» и «Лицевой летописный свод», проиллюстрированный 6 000 рисунками. Уже в рукописях начала XIV века на смену фантастическим переплетениям растительных и животных мотивов (тератологический стиль) приходит изображение человеческих фигур и сценок, подмеченных художником в окружающей действительности. Именно в книжной миниатюре художник проявлял свою самобытность, талант и творческое начало.

В середине XVI века вместе с первыми печатными книгами появилась гравюра на дереве (ксилография). Высокого художественного уровня достигло декоративно-прикладное искусство (лицевое шитье, шитье жемчугом, золотыми и серебряными нитями, ювелирное искусство), скульптура (деревянная и каменная резьба) и литейное производство. Причем литье колоколов поднялось на высоту большого искусства, где скульптурное и декоративное мастерство проявилось во всю силу.

Подводя итоги и давая оценку русскому Средневековью, можно отметить, что основной задачей культуры XV–XVI веков становится прославление русского единого государства. Это придает культуре в целом политический смысл и в XVI веке способствует проникновению светских мотивов в искусство.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Какие специфические черты русской средневековой культуры вы можете назвать?
2. Какая из культур оказала наибольшее влияние на формирование русской культуры?
3. Какой из источников является первым памятником древнерусской литературы?
4. Какой русский иконописец является создателем знаменитой иконы «Троица»?
5. Каких русских иконописцев, кроме А. Рублева, вы можете назвать?
6. Кто является автором учения «Москва — третий Рим»?
7. Кто был первым русским первопечатником?
8. Кто написал знаменитую книгу «Хождение за три моря»?

ГЛАВА 5. РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII — XIX ВЕКОВ

1. Русская культура XVIII века

Русская культура петербургского периода. XVIII век был знаменателен для России заметными переменами и значительными достижениями в области искусства. Изменились его жанровая структура, содержание, характер, средства художественного выражения. И в архитектуре, и в скульптуре, и в живописи, и в графике русское искусство выходило на общеевропейские пути развития. Еще в недрах XVII века, в петровские времена, происходил процесс «обмирщения» русской культуры. В становлении и развитии светской культуры общеевропейского типа невозможно было полагаться на старые художественные кадры, для которых новые задачи оказались не по плечу. Приглашаемые на русскую службу иностранные мастера не только помогали создавать новое искусство, но и были учителями русских людей. Другим не менее важным путем получения профессиональной подготовки была посылка русских мастеров на учебу в Западную Европу. Так многие русские мастера получили высокую подготовку во Франции, Голландии, Италии, Англии, Германии.

Идея основания в России своей школы разных художеств появилась еще при Петре — I, который дал указание о разработке проекта такой Академии, хотя прошло еще не мало времени, прежде чем удалось реализовать эту идею. Поначалу подготовка мастеров велась в различных местах и городах. Это была и Петербургская типография, и Оружейная палата в Москве, однако необходимость дальнейшего развития художественной школы стала особенно очевидной в середине XVIII века. В 1757 г. в Петербурге состоялось открытие Академии трех знатных художеств. Уже в 1758 г. стараниями М. В. Ломоносова и И. И. Шувалова (президент Академии 1757–1763 гг.) сюда прибыла группа московских и петербургских юношей, склонных к художествам. Преподавание в Академии вели и иностранные учителя: скульптор Н. Жилле, живописцы С. Торелли, Ф. Фонтебассо и др., которым многим обязана русская культура. В 1764 г. Академия трех знатных художеств была преобразована в Российскую Императорскую Академию художеств. В это время Академия становится и законодателем художественных идей, и учебным заведением. В ее среде выросло новое поколение художников, прославивших впоследствии Россию на весь мир. Это бы-

ли и архитекторы И. Старов, В. Баженов, скульпторы Ф. Шубин, Ф. Гордеев, художники А. Лосенко, Д. Левицкий и др. С основанием Академии художеств эпизодические поездки русских учеников за границу превращаются в постоянную практику учебы и работы за границей, которой удостаивались лучшие выпускники.

Русское искусство, продолжающее в XVIII веке развиваться на новых европейских началах, по-прежнему оставалось выражено национальным явлением со своим специфическим лицом. Факт этот сам по себе весьма знаменателен.

Своеобразно нарастает и динамика стилевого развития русской архитектуры XVIII века. В стране, с запозданием выходившей на общеевропейский путь развития, освоение западноевропейских стилей неизбежно протекает ускоренными темпами, причем уже на начальной стадии развития, в петровскую эпоху, существуют зачатки всех стилевых линий, через которые предстояло пройти русской архитектуре на протяжении века. Сущность переходного времени выражалась состоянием многостилья, когда русское искусство, образно говоря, «примеряло» себя к разным европейским стилям, еще не сделав окончательного выбора, совмещая в себе черты барокко, классицизма и рококо. Углубление разделения труда, формирование всероссийского рынка рост промышленности и торговли приводит к тому, что в феодальной по укладу еще стане растут и крепнут элементы новой, капиталистической формации, усиливается значение городов в жизни страны в целом.

Эпицентром передовых веяний в архитектуре и градостроительстве стала российская столица Санкт-Петербург — ровесница века, задуманная как образец новой культуры. Будущая столица возводилась на пустом месте, что во многом облегчало внедрение приемов регулярной планировки и застройки. В небывалых ранее масштабах использовался опыт иностранных специалистов, были мобилизованы материальные и людские ресурсы всей страны. В первые годы существования Санкт-Петербурга развернулось широкое мазанковое строительство. В ходе строительства мастера осваивали деревянные конструкции так называемого прусского образца, т. е. облегченный характер стен, плоские перекрытия в хозяйственных, общественных и жилых строениях. Технической новинкой Санкт-Петербурга стали необычайно высокие шпили, венчающие важнейшие городские зда-

ния, что было широко распространено в северно-европейских странах. Выдающимся сооружением такого типа был шпиль Петропавловского собора, высота которого достигала 45 м. С размахом каменного строительства усовершенствовались и его инженерные основы, стало возможно уменьшить толщину стен строившихся зданий без существенного снижения прочности зданий. Например, во дворце А. Меньшикова на Васильевском острове толщина стены в верхних этажах всего в полтора или даже в один кирпич. В этот период в Петербурге было налажено производство как обычного кирпича, так и особого, влагоустойчивого, по голландской рецептуре. Все это не замедлило дать результаты. Город был создан в рекордные сроки — временный деревянный Санкт-Петербург быстро сменился каменным. К концу царствования Петра I он уже удивлял приезжих иностранцев величием и красотой.

В Санкт-Петербурге впервые был разработан регулярный план застройки города и ставший градообразующий его основой. План П. М. Еропкина (1737) и последующие за ним проекты закрепили эту закономерность развития города. Качественно новое лицо приобрели и петербургские площади. Они получили географические очертания с обстройкой их протяженными фасадами гостиных домов, коллегий и других общественных зданий. Так выглядела Троицкая площадь на Петроградской стороне. В середине века усилившаяся стилевая тенденция к скульптурной экспрессии форм сказалась на силуэте Санкт-Петербурга, обогатившегося множеством новых, высоко поднятых колоколен и церквей. Причем в их виде вместо шпилей появились подчеркнуто национальные мотивы пятиглавия, ярусности, башнеобразности, отчего силуэт города получил новые объемно-пластические акценты и несвойственные ему ранее живописный характер. «Регулярная» российская столица Санкт-Петербург становится символическим воплощением образа самой абсолютистской империи с ее идеей всеобщего порядка. Сферой, где также обретался опыт регулярного регламентированного строительства, были основанные в первой половине века «города-крепости» и «города-заводы». Особое значение имел опыт строительства Таганрога, Воронежа, Азова, перепланировки таких городов как Оренбург, Тверь и многих других.

Неоценимую роль в этом сыграли великие русские и иностранные архитекторы. Одним из известнейших представителей западной

архитектурной школы, работавшей в России, был Франческо Бартоломео Растрелли (1700–1771), сын итальянского скульптора К. Ф. Растрелли, служившего при дворе французского короля Людовика XIV, однако архитектурно-строительный опыт приобредшего в России. Будучи одаренным художником, он сумел проявить себя как искусный зодчий и занял наивысшее в архитектурном мире России положение обер-архитектора. Его творчество достигло апогея в 1740–1750 гг. Наиболее известные его творения — ансамбль Смольного монастыря в Петербурге (1748–1764), созданный в традициях русских монастырских ансамблей предыдущих столетий, и дворцы елизаветинских вельмож М. И. Воронцова и С. Г. Строганова в Петербурге, но в наивысшей степени его талант проявился в создании таких шедевров, как Зимний дворец (1754–1762) в столице, Большой дворец в Царском Селе и Петергофе (Петродворце) и др. Все они ярко характеризуют стиль барокко середины XVIII в. и эволюцию творчества замечательного зодчего.

Еще одним ярким иностранным представителем, работавшим в России, был Антонио Ринальди (1710–1794). В своих ранних постройках он еще находился под влиянием «стареющего и уходящего» барокко, однако в полной мере можно сказать, что Ринальди — представитель раннего классицизма. К его творениям относятся Китайский дворец (1762–1768), построенный для великой княгини Екатерины Алексеевны в Ораниенбауме, Мраморный дворец в Петербурге (1768–1785), относимый к уникальному явлению в архитектуре России, Дворец в Гатчине (1766–1781), ставший загородной резиденцией графа Г. Г. Орлова. А. Ринальди выстроил также несколько православных храмов, сочетавших в себе элементы барокко — пятиглавие куполов и высокой многоярусной колокольни.

Известным русским представителем эпохи раннего классицизма в архитектуре был ученик архитектора Коробова — А. Ф. Кокоринов (1726–1722). К известным его произведениям, где с наибольшей отчетливостью проявился стиль классицизма, принято относить здание Академии художеств в Петербурге, выстроенное на Невской набережной Васильевского острова (1764–1788). Необычайно красивый фасад и многофункциональные кабинеты и залы этого здания соответствовали все возрастающему престижу русского искусства.

Известным московским архитектором, украсившим облик Москвы, по праву считается В. И. Баженов (1737–1799). Начальные познания в зодчестве он получил в архитектурной школе Д. В. Ухтомского и в гимназии Московского университета. Дипломат Французской академии художеств, присвоение звания профессора Римской национальной академии искусств, членство в Флорентийской и Болонской академиях художеств — поистине мировое признание его таланта. По возвращении в Петербург в 1765 г. В. И. Баженова избрали академиком Петербургской Академии художеств, а в 1799 г. он стал ее вице-президентом. К первым работам В. И. Баженова относятся строительство здания петербургского арсенала (ныне не существует) и до сих пор не разгаданный проект Смольного института (не осуществлен).

К наиболее значимым строениям Баженова этого периода стоит отнести ансамбль усадьбы и господского дома Пашкова в Москве (1784–1786), неподалеку от Кремля. Это определило компактную и в высшей степени оригинальную планировочную композицию. При проектировании дома Пашкова Баженов выступил блестящим последователем идей французского классицизма. Из усадебных городских домов в Москве, созданных в последний период жизни Баженовым, следует отметить дом Юшкова на Мясницкой. Завершением творчества В. И. Баженова предстает проект строительства Михайловского замка в Петербурге, однако закончить его Баженову не удалось, и со значительными изменениями дворец был достроен архитектором В. Ф. Бренном.

Еще один выдающийся русский архитектор — М. Ф. Казаков. Свое образование он получил в архитектурной школе Д. В. Ухтомского в Москве, большую роль в развитии природного дарования М. Ф. Казакова сыграла работа в Твери, а затем семилетнее пребывание в архитектурной команде В. И. Баженова в период работы над проектом Большого Кремлевского дворца. Творческим кредо сформировавшегося Казакова был классицизм в его строгом проявлении. Ярким примером этому служит огромное здание Сената в Московском Кремле, искусно сооруженное им в 1776–1787 гг. Можно предположить, что характер архитектурного решения этого здания был навеян архитектурой неосуществленного Кремлевского дворца В. И. Баженова. Следующим крупным общественным зданием, возведенным Казаковым в Москве, было четырехэтажное здание Университета на Моховой улице (1786–1793). Это здание является прекрас-

ным образцом классицизма, соответствующим престижу русской науки, имеющим строгий и репрезентативный вид. Важное место в архитектуре московского классицизма и в творчестве М. Ф. Казакова занимает известное общественное здание — дом Благородного Собрания, мастерски перестроенное архитектором. Также Казаковым была выстроена церковь Филлипа Митрополита на Второй Мещанской улице (1777–1788). В строительстве мастер также использовал классическую круглую композицию применительно к православному храму. Еще многие выдающиеся русские и иностранные зодчие трудились на благо России, именно их стараниями по красоте городов и величию зданий, Россия в XVIII в. встала в один ряд с западноевропейскими странами.

2. «Золотой век» русской культуры

Первая половина XIX в. вошла в историю России под названием «Золотой век» русской культуры. Эта крайне высокая культурологическая характеристика требует соответствующего объяснения.

Во-первых, XIX век уникален, прежде всего, своим философско-нравственным поиском свободы, справедливости, человеческого братства и всемирного счастья.

Во-вторых, долгое время не существовало адекватной оценки этому самому плодотворному периоду русской культуры. Господствовали две крайности: с одной стороны, марксистский политизированный и социологизированный подход упрощал оценку великого культурного наследия, с другой стороны, эта великолепная по культурным достижениям эпоха покрывалась хрестоматийным глянцем. Настало время объемного, научного подхода к русской культуре.

В-третьих, XIX век — это тот трагически-творческий «узел» в «колесе» русской истории и культуры, последствия которого становятся понятными лишь в XXI веке. Проблемы и поиски русской культуры этого этапа в их философско-нравственной и геополитической сути оказались в центре духовно-культурных размышлений современности.

В-четвертых, XIX век многоаспектен, полифоничен: он и уникален, и во многом традиционен для христианско-православного типа русской культуры девяти веков, объединенных общенациональной

русской идеей, и является основой российского менталитета (тип сознания, мышления, деятельности, тип человека) с его нацеленностью на будущее.

Литература и искусство. Основное направление в художественной культуре первых десятилетий XIX века — романтизм. В России он возник в переломную эпоху Отечественной войны 1812 года. Сутью романтического искусства было стремление противопоставить реальной действительности обобщенный идеальный образ. Русский романтизм неотделим от общеевропейского, но его особенностью был ярко выраженный интерес к национальной самобытности, отечественной истории, утверждение сильной, свободной личности.

В последние предреформенные десятилетия развитие художественной культуры характеризовалось движением от романизма к реализму. Важной вехой на пути от романтизма к реализму было творчество А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова; значима роль Н. В. Гоголя. Оставаясь глубоко гуманистической, литература все более приобретает характер учительства и сострадательности. Социальность русской литературы, ее сопричастность общественной жизни — общепризнанная особенность и характерная черта.

Изобразительное искусство не представляло единства в идейно-художественном отношении. В это время создаются монументальные ансамбли Санкт-Петербурга, формируются площади Северной столицы — Дворцовая, Сенатская, Биржевая. В Москве стиль русского ампира имел некоторую особенность: более мягкий, интимный характер, что свойственно зданиям и ансамблям, созданным О. И. Бове, Д. И. Жилярди.

Важную роль в культуре «Золотого века» играла не только литература, но и живопись, прежде всего, русские передвижники. Передвижники совершили подлинные открытия в пейзажной живописи: А. К. Саврасов, Ф. А. Васильев, И. И. Шишкин, И. И. Левитан. В 1898 году в Санкт-Петербурге в Михайловском дворце (творение К. Росси) был открыт Русский музей. В него поступили произведения русских художников из Эрмитажа, Академии художеств и некоторых императорских дворцов. Открытие музеев как бы увенчало достижения русской живописи XIX века.

Дело создания национальной русской музыки, начатое М. И. Глинкой, в середине XIX века было еще далеко не закончено.

На оперных сценах по-прежнему тон задавали итальянские артисты, в концертных залах почти не звучала русская музыка. В 60-е годы XIX века в Санкт-Петербурге сплотилась небольшая группа композиторов, поставившая перед собой цель продолжить дело М. И. Глинки. Впоследствии эту группу прозвали «Могучая кучка». Ее душой, главным организатором и теоретиком был М. А. Балакирев. В 1866 году, после кропотливой работы, он издал «Сборник русских народных песен». В состав «Могучей кучки» входили М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. П. Бородин. Деятельность «Могучей кучки» — настолько яркое явление в русской культуре, что современники говорили о музыкальной революции 60–70-х годов. С блеском справившись с поставленной задачей, «Могучая кучка» окончательно утвердила в музыке русские национальные начала.

В рассматриваемый период произошло становление современного литературного языка, определилась более тесная связь художественной культуры с идейными исканиями и общественно-политической мыслью. Одной из особенностей русской национальной культуры была ее открытость, способность к усвоению элементов культуры других народов, но при этом сохранились национальная самобытность и цельность. Этому, несомненно, способствовало длительное, многовековое хозяйственное и культурное общение русского народа с другими народами, входившими в состав Российской империи. Вся жизнь и творческая деятельность великих мастеров культуры раскрывается будущим поколениям в их наследии. Наследие художников, композиторов, музыкантов, посвятивших себя служению искусству, поражает исключительной многогранностью и разносторонностью.

Вторая половина XIX века — время окончательного утверждения и закрепления национальных форм и традиций в русском искусстве. Наиболее успешно это произошло в музыке, менее успешно — в архитектуре. В живописи «русская тема» выражалась в жанровых сценках из крестьянской жизни, в исторических полотнах И. Е. Репина и В. И. Сурикова, в пейзаже «проселочной России». Русская культура не замыкалась в национальных рамках, не отделялась от культуры остального мира. Достижения зарубежного искусства находили отклик в России. В свою очередь, русская культура (прежде всего, литература и музыка) получила всемирное признание. Русская

культура заняла почетное место в семье европейских культур. Таковы культурные итоги «Золотого века» русской культуры.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Кто был создателем русского национального театра?
2. Какие архитектурные стили представлены в русском искусстве XVIII–XIX веков?
3. Кто был инициатором создания Московского университета?
4. Кто из русских писателей принадлежит к деятелям культуры «Золотого века»?
5. Кто считается родоначальником русской национальной музыкальной традиции?
6. Как называлось творческое объединение русских композиторов второй половины XIX века?
7. Кто из русских живописцев входил в число художников-передвижников?

ГЛАВА 6. РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

1. Общая характеристика «Серебряного века» русской культуры

Эволюция российской науки и культуры на рубеже XIX–XX веков отразила в себе всю сложность и противоречивость духовного кризиса в обществе, неизбежность близкого разрешения острого социального конфликта. Это состояние тревожного ожидания в среде российской интеллигенции сопровождалось напряженными идейно-нравственными исканиями, которые привнесли в общественное и художественное сознание России совершенно уникальную атмосферу невиданного взлета научных и творческих достижений. Недаром в историю отечественной культуры предреволюционная эпоха вошла как «Серебряный век» — время духовного Ренессанса.

Конец XIX — начало XX века ознаменовался глубоким кризисом, охватившем всю европейскую культуру, явившемся следствием разочарования в прежних идеалах. Но этот же кризис породил великую эпоху — эпоху русского культурного Ренессанса начала века — одну из самых утонченных эпох в истории русской культуры. Это была эпоха творческого подъема поэзии и философии после периода упадка. Вместе с тем творцов русской культуры охватили предчувствия надвигающихся катастроф. Поэты видели не только грядущие зори, но что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир. Религиозные философы проникались апокалиптическими настроениями. Пророчества о близящемся конце мира, может быть, реально означали не приближение конца мира, а приближение конца старой, императорской России.

Культурный Ренессанс произошел в предреволюционную эпоху, в атмосфере надвигающейся мировой войны и революции. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. В эпоху культурного Возрождения произошел как бы «взрыв» во всех областях культуры: не только в поэзии, но и в музыке; не только в изобразительном искусстве, но и в театре. Россия того времени дала миру огромное количество новых имен, идей, шедевров. Выходили журналы, создавались различные кружки и общества, устраивались

диспуты и обсуждения, возникали новые направления во всех областях культуры.

2. Главные культурные достижения «Серебряного века»

Литература. Живым символом единства русской классической литературы XIX века и русской литературы начала XX века стал Л. Н. Толстой. В последнюю пору своей жизни он выступает как проповедник и моралист, а его мучительные нравственные и социально-философские искания обретают форму собственного этического учения — толстовства. Стержнем этого учения стало самосовершенствование человека и непротивление злу насилием — своеобразная утонченная религия, завоевавшая множество сторонников и последователей как в России, так и за ее пределами. Этические воззрения Л. Н. Толстого находят свое выражение не только в литературных произведениях этого периода («Живой труп», «После бала», «Хаджи-Мурат»), но и в его публицистике. Огромный общественный резонанс имела статья «Не могу молчать!» (1908), в которой автор гневно протестовал против жестокости правительства, широко применявшего смертную казнь для подавления революционных выступлений.

Наряду с Л. Н. Толстым в литературе этого периода можно отметить имена А. П. Чехова, А. И. Куприна, И. А. Бунина, продолжавших классические традиции русской литературы. Современники склонны были видеть в их творчестве выражение общедемократических идеалов независимо от желания и намерений самих авторов. А. П. Чехов в 1901–1904 годах создал пьесы, ставшие мировой классикой: «Три сестры» и «Вишневый сад». В них ему удалось передать особую тревожную эмоциональную атмосферу предчувствия неизбежных перемен, охватившего все русское общество. Чеховский театр — это достояние мировой культуры, неиссякаемый источник вдохновения актеров и режиссеров.

Особое место в русской литературной жизни начала века занимает М. Горький (А. М. Пешков). В начале XX века М. Горький сближается с российскими социал-демократами; яркость, романтизм и художественная неповторимость его первых, «босяцких», рассказов уступает место громким призывам к буре, преклонению перед революцией.

Наиболее ярким модернистским течением в искусстве первого десятилетия нового века был русский символизм. В 90-е годы в это общеевропейское течение самобытным потоком вливается русский символизм. В России публикуются литературные манифесты Н. М. Минского «При свете совести» и Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы»; выходят в свет три небольших сборника стихотворений «Русские символисты», представившие публике поэтическое творчество В. Я. Брюсова; издаются произведения К. Д. Бальмонта, Ф. К. Соллогуба, З. Н. Гиппиус.

Русский символизм возник как реакция на позитивизм, гражданственность в искусстве, натуралистичность и описательность изображения, которым он противопоставил «мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности». Наивысший творческий взлет русскому символизму суждено было пережить в начале века, когда в литературу вступила новая плеяда поэтов — «младосимволистов»: А. Белый (Б. Н. Бугаев), А. А. Блок, В. И. Иванов, И. Ф. Анненский, М. А. Волошин. Они не приняли самодовлеющего эстетизма, крайнего субъективизма и пессимизма символистов старшего поколения, отстаивали идею творчества как служения высшему началу. Завершение исторического цикла, рождение нового столетия они воспринимали не как предвестие торжества хаоса, а как символ грядущего преобразования мира, преддверие новой жизни в вечности, духовного преображения. Вера в непреходящую ценность человеческого духа стала стержнем философских и художественных исканий символистов «второй волны».

Изобразительное искусство. Русское изобразительное искусство на рубеже столетий и в первые десятилетия XX века переживало период бурного расцвета. Эти годы отмечены сосуществованием противоположных художественных направлений: с одной стороны, реалистического, продолжавшего традиции академической живописи XIX века и художников-передвижников, с другой — авангардного, обращенного к духовным исканиям и развивавшего новаторские формы.

Среди художников-реалистов первое место в это время занимает И. Е. Репин. Проживая с 1899 года в перестроенной по его эскизам усадьбе «Пенаты» на Карельском перешейке, И. Е. Репин до 1907 года преподает в Академии художеств. Находясь в зените своей славы, он получает официальный заказ на создание монументальной карти-

ны «Торжественное заседание Государственного совета» (1901–1903). Написанная при участии Б. М. Кустодиева и И. С. Куликова картина стала крупным явлением в искусстве. Интереснейшей фигурой среди художников, творивших на рубеже столетий, был ученик И. Е. Репина В. А. Серов. Начав как член Товарищества передвижных художественных выставок, затем он примкнул к объединению «Мир искусства». Впитав лучшее, что было в русском и мировом изобразительном искусстве, он стал великим портретистом, замечательным мастером пейзажа, историческим живописцем. Серов получает официальные заказы и пишет в 1901–1903 годах портреты Александра III, Николая II, великих князей, деятелей русской культуры, в том числе актрисы М. И. Ермоловой (1905) и танцовщицы И. Рубинштейн (1910). Увлечение эпохой Петра I выявило грани его таланта как исторического живописца. Крупнейшим произведением В. А. Серова в этом жанре стала картина «Петр I» (1907). Работам зрелого периода творчества Серова присущи отточенный лаконизм, острота психологических характеристик, удивительная выразительность.

Плодотворным в те годы было и творчество другого замечательного художника — М. А. Врубеля, работы которого очень близки символистской поэзии. Причудливый сплав реального и фантастического в его полотнах, совершенство необычных красочных гармоний производили огромное впечатление на современников, хотя появление каждой новой его картины вызывало шумные споры. В 1900 году М. А. Врубель завершил работу над удивительно поэтичной картиной «Царевна Лебедь», навеянной оперой Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». А в 1902 году появляется один из наиболее известных вариантов на тему, которая неотступно владела художником на протяжении почти двадцати лет, — «Демон поверженный».

Заметную роль в развитии русского изобразительного искусства начала XX века играло объединение «Мир искусства». Оно оформилось в самом конце XIX века вокруг группы, занимавшейся изданием одноименного журнала и организацией выставок под тем же названием. Его основателями и руководителями были художники А. Н. Бенуа и С. П. Дягилев. Полного идейного единства среди членов «Мира искусства» не существовало, но в целом их сплачивало отрицание эстетики русских демократов второй половины XIX века и передвижни-

ков, которые обвинялись в «направленстве», «подчинении живописных задач идейно-общественным».

Архитектура. В начале XX века русская архитектура переживает яркий период расцвета, связанный с появлением нового стиля — модерна. В целом для этого стиля характерны асимметрия и закругленность линий, свободная планировка и пластичность форм, активное применение новейших достижений строительной техники и новых материалов — железобетона, стали, стекла. Модерн развивался в тесном взаимодействии с изобразительным искусством. Для украшения фасадов и интерьеров архитекторы широко использовали фрески, мозаику, витражи, керамику, скульптуру. Модерн стал господствующим стилем в первые годы нового века и преобразил облик многих городов России. В Санкт-Петербурге в этом стиле застроены Каменноостровский проспект и часть Большого проспекта на Петроградской стороне. Но наиболее последовательное развитие архитектурный модерн получил в Москве, хотя относящиеся к нему постройки не составляют единого массива — они разбросаны по всему историческому центру города. К самым значительным московским архитектурным памятникам в стиле модерн относится построенная в 1899–1903 годах Л. Н. Кекушевым по проекту В. Ф. Валькотта гостиница «Метрополь». Ее украшает огромное майоликовое панно, выполненное по великолепной работе М. А. Врубеля «Принцесса Греза». В стиле модерн творил знаменитый русский архитектор Ф. О. Шехтель. По его проектам выполнены роскошный особняк С. П. Рябушинского у Никитских ворот (1900) и здание Ярославского вокзала (1902).

3. Русская религиозная философия

В историю мировой культуры творческий подъем русской философий начала XX века вошел как русский духовный ренессанс. Русские мыслители возвратили человека и его духовный мир в разряд космических категорий, а нравственные заповеди и совесть положили в основу мироздания. Призыв к возрождению идеалистической философии в противовес материалистическим концепциям прозвучал в программном сборнике статей «Проблемы идеализма» (1902), в составлении которого приняли участие Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, отошедшие от «легального» марксизма.

В 1909 году увидел свет знаменитый сборник статей представителей русской интеллигенции «Вехи». Его авторы подвергли критике воззрения вождей русского революционного движения. По мысли «веховцев», социальные революции неизбежно несут кровавые потрясения и гибель общества. Позитивная программа авторов сборника ориентирована на социальный реформизм, который есть самосовершенствование личности на основе религиозно-культурных традиций, и, как следствие, постепенное преображение жизни русского общества под влиянием духовных факторов. Русское образованное общество в массе своей не восприняло религиозно-социальных идей «Вех».

На грани веков в столкновении противоположных течений и направлений реализма и модернизма возникло то уникальное явление, которое вошло в историю мировой культуры под названием «Серебряный век» русской литературы и искусства. Творцы культуры, теснейшим образом связанные с глубокими исканиями русской философской мысли, делали удивительные открытия в духовной сфере, развивали уже существовавшие и создавали совершенно новые направления в искусстве. Отказавшись от продолжения традиций и пройдя в последней трети XIX века через увлечение натурализмом, многие художники обратились к индивидуализму, «чистому искусству», стремясь постичь идеальную сущность мира.

Русская философия является одним из ярких и самобытных феноменов русской культуры. Для его понимания нужно провести черту между двумя различными точками зрения: с одной стороны, мы можем говорить о философии в России, с другой, о феномене русской философии. Отличие этих подходов раскрывается, прежде всего в том, что в институциальной форме философия в России появляется сравнительно позже, чем в европейских странах, с середины XIX века она приобретает статус университетской науки в некоторых учебных заведениях страны. В России читают курсы отечественные представители, последователи и интерпретаторы большинства западноевропейских современных им философских школ. Это придает мощный импульс к профессионализации философского знания в России. Безусловно, такой подход, основывающийся на изучении распространения и развития западноевропейской философии на русской почве, по-своему, важен и оправдан.

Вместе с тем, рассматривая философию в контексте существования развитой национальной русской культуры, невозможно обойти вниманием тот самобытный, не похожий во многом на западноевропейские аналоги феномен русской философии, который в предельном смысле стал в первой четверти двадцатого века квитэссенцией русской интеллектуально-духовной жизни, будучи изложенным в терминах мировой философской традиции. При втором подходе периодизация истории русской философии смещается к истокам христианизации Руси и принятия ею религиозно-философской византийской традиции, которая, в свою очередь, философские смыслы черпала из эллинизма, прежде всего неоплатонизма.

Мы встречаем такие ранние для Руси, а впоследствии для России выражения философско-богословской мысли, как: «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского (умер около 1054 г.); «Послание о вере латинской» Феодосия Печерского (1032–1074). Нестор Летописец (сер. XI — нач. XII в.) составляет знаменитую «Повесть временных лет», а Владимир Мономах (1053–1125) «Поучение к детям», «Домострой». Заложенная традиция находит свое выражение в русском исихазме или нестяжательстве (традиция паламизма от имени афонского монаха Григория Паламы (1296–1359)). Иосифлянство (Иосиф Волоцкий 1440–1515) обосновывает то, что затем старец Филофей (ок. 1465–1542) выразит в концепции «Москва — третий Рим». Просветители, начиная с князя Андрея Михайловича Курбского (1528–1583), Симеона Полоцкого (1629–1680), Феофана Прокоповича (1677–1736) — одного из ближайших сподвижников Петра I, выдвигают идеалы православного возрождения, просвещенной монархии, и необходимости повышения образованности в Московской Руси. Василий Никитич Татищев (1686–1750) выдвигает теорию «всемирного умопросвещения». Наконец, Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) в общей теории научного познания природы утверждает веру в беспредельные возможности человеческого разума.

Переломной для русской философии стала личность Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856), который, с одной стороны, остро отобразил причины отсталости русской культуры по ряду параметров от западноевропейской, с другой стороны, с не меньшей критикой рассмотрел основания начала упадка западной цивилизации. Вывод один — русская культура, русская цивилизация не является плодом

ни восточной, ни западной культур. Ее путь и спасение в следовании самобытным путем. В интеллектуальном плане — это путь выработки новой религиозной философии, соответствующей современной ему образованности и мышлению.

Идеи Чаадаева побудили интеллектуальное становление двух философско-идеологических подходов к пониманию дальнейшего развития страны и смысла предшествующей истории — западников и славянофилов. Западники: Александр Иванович Герцен (1812–1870), Николай Платонович Огарев (1813-1877), Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855) испытывали симпатии к католицизму и атеизму, рационалистической философии и науке, материализму, критиковали идеи монархического строя и выдвигали идеи утопического социализма, видели путь развития России в использовании опыта Запада. Славянофилы: Иван Васильевич Киреевский (1806–1856), Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886), Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860), Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) выступали с критикой рационализма западной философии и цивилизации, видели путь развития России в тесной связи с Православием, в Соборности — объединении множества в единое силой любви, в развитии уникальности и самобытности русской культуры.

Чаадаев выступает с идеей формирования новой религиозной философии, которая должна кардинально отличаться от рационалистических концепций Западной Европы и быть самобытной, направленной на выражение в предельном основании квинтэссенции русской культуры, того, чему славянофилы дадут наименование «русская идея». В связи с этим собственно появление в русской культуре конца XIX–первой четверти XX века новой русской религиозной философии и ознаменовало собой такой феномен, как «русский религиозно-философский ренессанс».

Рассматривая русскую философию в контексте русской культуры, важно не столько выявить особенности взглядов и концепций именитых философов, сколько увидеть преемственность этих мыслей русской культурной традиции, рассмотреть русскую философию как православную христианскую метафизику.

Русские философы говорили о русской философии как способе самосознания русского народа и русской совести, поэтому словосоче-

тание «русская идея» синонимично словосочетанию — «русская мечта». Мечта не просто о построении Царства Божия в мире, но и реальная жизнь в этом обновленном мире. Только этот мир должен стать принципиально другим. В нем должно свершиться христианское таинство преображения плоти, понимаемое совершенно буквально: жизнь вечная понимается как бессмертие телесное. Например, у Ф. М. Достоевского (в образе умершего старца Зосимы), у Н. В. Гоголя (в образе носа майора Ковалева), Н. Ф. Федоров создает «Философию общего дела», Н. О. Лосский формулирует «Учение о перевоплощении». Апокалипсис понимается как откровение о начале новой жизни, о победе над самым заклятым врагом — над смертью. Ожидать Апокалипсиса — значит ожидать победы над телесной смертью.

Это «Откровение о начале новой жизни» открывает человеку дорогу, которая дарит надежду и ведет к заветной мечте. Выводит на эту «дорогу» человека чувство неудовлетворенности ограниченными способностями разумной жизни и тоска по Абсолютному. Цель этого пути - Троица как бессмертие и преображение жизни. «Направление философии зависит, в первом начале своем, от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице». Дорога русской души — русская православная христианская метафизика. «...Существо, смысловое содержание философского процесса в России с необходимостью включает в себя освоение, проработку Православия средствами и в формах философского разума. Аутентичная российская философская традиция не может не исходить из опытной почвы Православия»[19].

Фундаментом, определяющим специфику русской философской традиции, является чувство неудовлетворенности конечными и обусловленными возможностями разума в противоположность его направленности к Абсолюту. Отсюда христианское откровение предполагается философской мыслью как истинное сверхмыслительное начало. Разум не просто удостоверяет веру, «он целиком, во всем своем составе внутренне преобразуется, становится верующим разумом, обретает ту внутреннюю силу ума, которая в предметах живого знания, превосходящего формальность логического сцепления, совершает движение

[19] *Хоружий С. С.* Философский процесс в России как встреча философии и православия. // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 29.

мышления, постоянно сопровождает его, носится, так сказать, над выражением мысли и сообщает ей смысл, невместимый внешним определением, и результаты, независимые от наружной формы»[20]. Именно таким образом вера «вразумляет» разум, а верующий разум делает разумной и цельной жизнь человека. Соответственным образом конструируется основная проблематика русской религиозной метафизики: осмысление Православия как универсального мировоззрения. «Если это веросозерцание не истинно, или религиозной истины нет вообще, тогда все разговоры об уникальности русской философии теряют всякий смысл»[21].

Уникальность русской философии в принятии истинного веросозерцания. И. В. Киреевский обнаруживает в складе русского ума и души цельность мышления, основывающуюся на ином, нежели рассудок источнике знания. Это знание есть живое убеждение, стоящее выше сферы рассудка и выше логики. Идеал знания А. С. Хомякова — живознание, т. е. знание, не отрешенное от действительности, но проникнутое ею. Это знание он называет верой, которая «обогащает рассудок бесконечным богатством данных, приобретаемых ее ясновидением»[22]. Вл. Соловьев в «Критике отвлеченных начал» проводит различение знания на три вида: на эмпирическое, рациональное и мистическое. Из этих трех видов знания лишь мистическое обладает абсолютным значением, так как только благодаря ему мы способны постигать предмет в его собственной сущности. Возможность же такого вида знания обусловлена тем, что познающий субъект, находясь в недрах Абсолютного как Всеединства, оказывается вовлеченным во внутреннюю связь с наличным содержанием окружающего мира.

Вслед за Вл. Соловьевым все шире разрастается движение, целью которого является построение православно-христианского мировоззрения»[23]. Идею его составляет понимание мирового бытия как основывающегося на нераздельном и в то же самое время неслиянном

---

[20] *Киреевский И. В.* Полное собрание сочинений в двух томах. М. 1911. Т. 1. С. 263.

[21] *Гаврюшин Н. К.* Русская философия и религиозное сознание // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 68.

[22] *Хомяков А. С.* Собрание сочинений. М., 1900. Т. I. С. 282.

[23] *Лосский Н. О.* Русская философия в XX веке // Записки Русского научного института в Белграде. Белград, 1931. Вып. 3. С. 89

единстве с Богом. Высшее выражение этого принципа раскрывается в христианском истолковании в учении о Иисусе Христе как Богочеловеке, о Церкви Христовой и Царстве Божием.

Согласно взглядам Е. Н. и С. Н. Трубецких, познающий субъект обретает истинное знание только посредством приобщения к некоему сверхиндивидуальному сознанию, которое С. Н. Трубецкой понимает как соборное сознание Мировой Души, а Е. Н. Трубецкой как абсолютное Божественное сознание[24]. П. Н. Флоренский в «Столпе и утверждении истины» предлагает исследование, разработанное на основе понятия разумной интуиции, которая и приводит к Истине. Однако такая Истина осуществима лишь в Царстве Божием, в нашем же мире — множество истин, неизбежно антиномичных и само-противоречивых. Это учение об антиномичности религиозного сознания разделяет также С. Н. Булгаков. «Можно различать три пути религиозного сознания: (...) отвлеченное мышление, мистическое самоуглубление и религиозное откровение, причем, первые два пути получают надлежащее значение только в связи с третьим, но становятся ложны, как только утверждаются в своей обособленности»[25]. С. Л. Франк объясняет возможность существования интуитивного знания тем, что всякий элемент бытия до знания о нем близок познающему субъекту. Бытие познающего субъекта укоренено в Абсолютном как Всеединстве, следовательно, слитность объекта и субъекта совершенно непосредственная — она осуществляется не через посредство сознания, а в самом бытии.

Философ-интуитивист Н. О. Лосский утверждает, что мы обладаем способностью непосредственно сознавать не только свои состояния сознания, но и состояния других я. Эту способность Н. О. Лосский называет интуицией, а процесс сознавания чужих состояний сознания непосредственным сознанием внешнего мира. Тем самым интуиция как способность непосредственного знания получает обоснование изнутри структуры сознания как определенного рода отношений, складывающихся между человеком и миром, при которых человек пассивен и ничего не привносит в окружающий его мир. Онтологическая природа интуиции у Н. О. Лосского раскрывается в понимании им мира как органического целого. Реальный мир, не утрачивая своей

---

[24] *О природе* человеческого сознания. Основание идеализма // Кн. С. Н. Трубецкой. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917.

[25] *Булгаков С. Н.* Свет невечерний. М., 1917. С. 151.

действительности, превращается в мир представлений, хотя никогда не укладывающийся полностью в человеческое представление. Возможность истинного знания обеспечивается, во-первых, тем, что мы принимаем действительность как вечно тождественную себе, во-вторых, тем, что достаточным основанием в нашем знании выступает сама действительность в подлиннике. Критерий истины состоит в наличности самой действительности в подлиннике в акте знания. То, что есть, дает знанию возможность быть.

Смысл и цель земного существования видится в восхождении от низших форм бытия к высшим. Любовь выступает основанием связи мира с Абсолютным началом — в основе творения мира находится Любовь, эта же сила способна приобщить человека к Абсолютному. В окончательной редакции свою философскую систему Н. О. Лосский называет конкретным идеал-реализмом, как «философию живого бытия: он приучает к интуитивному видению конкретно-идеальных начал, а созерцание их ведет к постижению целесообразности бытия, свободы, творчества, жизни»[26].

В культурно-историческом аспекте эти идеи выражали общее настроение широкого круга интеллигенции начала XX столетия. Футуристы находили в интуиции способ нового смысловыражения и полагали, что их творчество и своеобразные теоретические разработки представляют собой форму реалистического мировосприятия. П. Н. Филонов свое искусство называл аналитическим искусством. В качестве метода он предлагает «научный, аналитический, интуитивный натурализм». М. В. Матюшин публикует манифест, возглавляемого им объединения художников, под названием «Зорвед», где вводит наблюдение и опыт доселе закрытого «заднего плана», все то пространство, остававшееся «вне» человеческой сферы по недостатку опыта». А. В. Туфанов создает новое направление в поэзии, основная идея которого, так же, как и у А. Е. Крученых и В. Хлебникова, состоит в том, чтобы, изменяя фонетическую структуру слова, подчинить себе означаемое, в желании непосредственного перехода от звука к смыслу без вмешательства ума, т. е. «за-умно». Казимир Малевич создает «поэтически-теоретическое» учение «нового реализма», кото-

[26] *Лосский Н. О.* Конкретный и отвлеченный идеал-реализм // Мысль, 1922. № 1. С. 4–12 ; № 2.С. 57.

рое он называет супрематизмом. Лейтмотив этого подхода можно расслышать и в теоретических построениях ряда ученых-естественников и психологов (теория доминант А. А. Ухтомского, теория ноосферы В. И. Вернадского), он находил выражение в утверждении за интуицией основополагающей роли в процессе познания; обосновании органичности мироздания; утверждении реальности сверхмировых, сверхиндивидуальных или идеальных форм бытия.

Нерв философских построений начала XX века составляла единая цель интеллектуально-нравственного преобразования России, в философских сентенциях не только выражались отвлеченные беспристрастные суждения, а находили обоснование идеи высшей справедливости и свободы, преемственности духовной культуры и прогресса, традиционной религии и науки.

Однако 1922 год (29-30 сентября и 16-17 ноября) поставил точку в развитии русской философии в России, когда из Петрограда в немецкий город Штеттин на «философских пароходах» было выслано из России более 160 представителей русской интеллигенции, среди которых были почти все видные представители русской философской традиции. Очевидно, задача, которую выполняли сотрудники ГПУ в 1922 г., высылая за границу «точечно» тех «неблагонадежных», кто владел умами студенчества и через себя транслировал традицию русской культуры и науки, сводилась к осуществлению этого разрыва. В большей мере им это удалось — в Советской России русская религиозная философия оказалась под запретом, а в Европе, куда вынужденно эмигрировали сами философы — востребована лишь в узких кругах специалистов. Традиция была прервана, даже несмотря на то, что в 1943 г. в Московском университете на философском факультете была образована кафедра истории русской философии. Началась новая история, в которой постепенно себя обнаруживать начинаем и мы. Наши изыскания в истории русской мысли начала XX в. можно сравнить с археологическими раскопками. Мы живем в иной социокультурной среде, после физического уничтожения целых социальных слоев — дворянства, священства, «неблагонадежной» старой интеллигенции, мы во многом изменились генетически, мы другие люди, но волнуют нас те же вопросы, а в стремлении найти ответы на них мы обращаемся к русским философским системам, к истокам нашей культуры, и так же, как подвижники русской

религиозной мысли, начинаем усматривать их в Истинах Откровения. Русская религиозная метафизика начинает мыслиться нами как методология постижения русской истории и действительности, не навязывающая ей ничего извне, но аутентичная, имманентно присущая самой истории.

Кончина Н. О. Лосского в 1968 году в Париже как бы символизирует конец целой эпохи русской культуры — периода русского религиозно-философского Ренессанса, давшего России и миру целую плеяду высокоталантливых мыслителей, из которых Лосскому принадлежит, на наш взгляд, первое место. С его смертью с русской культурной сцены ушел «последний из могикан» этой эпохи[27].

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Какие специфические черты присущи культуре «Серебряного века»?

2. Кто был организатором знаменитых Русских сезонов в Париже?

3. Кто из русских художников входил в объединение «Мир искусства»?

4. Каковы главные достижения в музыкальном искусстве «Серебряного века»?

5. Характерные черты русской религиозной философии.

[27] *Левицкий С. А.* Очерки по истории русской философии. М., 1991. С. 322.

ГЛАВА 7. КУЛЬТУРА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1. Общая характеристика культуры России советского периода

Культура советского периода (20–80-е годы XX века) и постсоветского периода российской истории можно разделить на следующие периоды:

1. Советская культура в первое послеоктябрьское десятилетие.
2. Отечественная культура в период тоталитаризма.
3. Великая Отечественная война в истории советской культуры.
4. Послевоенная советская культура.
5. Советская культура в период «оттепели» и «застоя».
6. Отечественная культура периода «перестройки» и постсоветского периода российской истории.

Октябрьская революция положила начало переходу к новой системе общественных отношений, к новому типу культуры. Последствия этого перехода необычайно сложны. В ходе него была разрушена не только политическая надстройка дворянского общества, но и все то, что составляло ее стержень — дворянская культура — гордость мировой культуры XIX и начала XX веков.

Социалистическое общество в идеале было задумано как общество, где должна была сформироваться и новая культура. Совершенные экономические и социально-политические отношения, по мысли классиков марксизма-ленинизма, способствовали бы росту духовной культуры широких народных масс и одновременно повысили бы уровень образования основной части населения, что в сумме способствовало бы решению ключевой задачи — формированию всесторонне развитой личности. Октябрьская революция, по мысли ее идеологов, должна была коренным образом изменить ситуацию в сфере духовной культуры. Впервые у культуры должна была появиться возможность в полном и подлинном смысле принадлежать народу, служить выразителем его интересов и духовных запросов.

В первое послеоктябрьское десятилетие закладывались основы новой советской культуры. Начало этого периода (1918–1921) характеризуется разрушением и отрицанием традиционных ценностей (культура, мораль, религия, быт, право) и провозглашением новых ориентиров социокультурного развития: мировая революция, коммунистическое общество, всеобщее равенство и братство.

Можно выделить следующие особенности культуры того времени:

1. Утверждение в качестве первоосновы формирования новых социокультурных ценностей учения марксизма и научной концепции дарвинизма. Марксизм стал духовным и идеологическим стержнем советской цивилизационной системы.

2. Активное использование культуры в уничтожении социального неравенства.

3. Превращение трудового воспитания, школы в инструмент создания новой культуры.

4. Усиление влияния идеологии на искусство, художественное творчество. Литературно-художественные объединения первых революционных лет Пролеткульт и ЛЕФ (Левый фронт искусства) разрабатывали методы и пути создания советской культуры, к основные принципам программы строительства которой относились следующие: новую культуру можно создать лишь через разрушение старого («сжечь Рафаэля, разрушить музеи»); создание «действительно революционного искусства»; примат «литературы факта» над вымыслом; поиски новых форм художественной выразительности.

5. Активное вовлечение института семьи и быта в процесс формирования новых социокультурных ценностей. Революция, поставившая перед собой задачу построения нового общества и «переделку» человека, не могла не затронуть семью как хранительницу традиционных культурных ценностей.

Главной социокультурной составляющей послеоктябрьской эпохи стала культурная революция. Ее определяют как процесс коренной ломки сложившихся стереотипов общественного сознания, духовно-нравственных ориентиров в поведении людей. Вместе с тем культурная революция — это государственная политика, направленная на изменение социального состава послереволюционной интеллигенции и разрыв с традициями культурного прошлого.

Борьба за коммунистическое будущее, за нового человека вело к уничтожению ценнейших явлений культуры, а зачастую и к репрессиям против представителей старой интеллигенции. Результатом такой политики была массовая эмиграция представителей русской культуры.

Российская эмиграция. За пределами России после революции и гражданской войны оказались известные писатели, ученые, арти-

сты, художники, музыканты, имена которых по праву стали достоянием мировой культуры. По разным причинам и в разное время Родину покинули А. Т. Аверченко, К. Д. Бальмонт, И. А. Бунин, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, А. И. Куприн, И. Северянин, Саша Черный, М. И. Цветаева, П. Н. Милюков, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, А. Н. Бенуа, К. А. Коровин, С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры. В эмиграции работали ученые с мировым именем — микробиолог Н. И. Андрусов, почвовед В. К. Агафонов, химики В. Н. Ипатьев, А. Е. Чичибабин, авиаконструктор И. И. Сикорский, один из создателей телевидения В. К. Зворыкин.

Вместе с тем в это время в эмигрантской литературной среде возникли сомнения в возможности и нужности существования русской литературы за рубежом в отрыве от развивающегося языка, от Родины. Пессимистический взгляд на эмигрантскую литературу во многом объяснялся ее особым положением по сравнению с другими видами искусств. Эмигрантские художники и музыканты могли непосредственно обращаться к публике тех стран, где они жили.

В первое десятилетие советской власти в культурной жизни страны существовал относительный плюрализм, действовали различные литературные и художественные союзы и группировки, но ведущей была установка на тотальный разрыв с прошлым, на подавление личности и возвеличивание массы, коллектива.

В 30-е годы XX столетия культурная жизнь в советской России обрела новое измерение. В общественном сознании 30-х годов вера в социалистические идеалы, громадный авторитет партии стали соединяться с «вождизмом». Таким образом, вторая половина 30-х годов прошлого века — это этап формирования сталинизма, политизации культуры; складывается национальная модель тоталитаризма. Основными чертами этой системы были следующие: утверждение нормативных культурных образцов в различных видах творчества; партийно-классовый подход в оценке художественного творчества; образование номенклатурной интеллигенции; создание государственных институтов культуры (творческие союзы); подчиненность творческой деятельности социальному заказу.

В период Великой Отечественной войны, перед лицом трагедии, опасности чужеземного завоевания из подлинной культуры уходит

идеологизированная лексика, и на первый план выдвигаются вечные, глубинные, подлинно народные ценности. Отсюда поразительное единство культуры тех лет, стремление людей к защите своей Родины, ее традиций.

В послевоенный период многое в развитии советской культуры пришлось начинать сначала. В послевоенное время в отечественной культуре одним из магистральных направлений стало художественное освоение военной темы. В литературу вступило поколение фронтовиков, трагический жизненный опыт которых нуждался в осмыслении. На документальной основе создаются романы А. А. Фадеева «Молодая гвардия» и Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Одним из первых попытался сказать правду о войне В. П. Некрасов в повести «В окопах Сталинграда». В целом, послевоенная идейно-политическая обстановка в стране не была вполне благоприятной для развития культуры и науки.

Реформы, начавшиеся после смерти И. В. Сталина, создавали более благоприятные условия для развития культуры. Сочетание различных идеологических, социально-политических и культурных факторов привело к появлению такого интересного явления советской эпохи, как движение шестидесятников. Время с середины 50-х до середины 60-х годов XX века (от появления в 1954 г. повести И. Г. Эренбурга с названием «Оттепель» и до открытия процесса над А. Д. Синявским и Ю. М. Даниэлем в феврале 1966 г.) вошло в историю СССР под названием «оттепель», хотя инерция развернувшихся в то время процессов давала о себе знать вплоть до начала 70-х годов. Само понятие «оттепель» в социокультурном плане имело два смысла:

1) символический — оттепель в культуре предшествовала и способствовала оттепели в других сферах общественной жизни;

2) реальный — ослабление влияния тоталитарного режима на индивидуальный процесс художественного творчества.

В советском обществе символом социокультурных перемен стал XX съезд КПСС (февраль 1956 года). В целом «оттепель» оказалась не только кратковременной, но и достаточно поверхностной, не создала гарантий против возврата назад. К середине 60-х годов «оттепель» сошла на нет, но ее значение выходит за рамки кратких всплесков культурной жизни. В те годы началось возвращение культурного наследия эмиграции, восстановление культурной преемственности

и международного культурного обмена. В годы оттепели сформировались шестидесятники, поколение интеллигенции, которое впоследствии сыграло важную роль в перестройке.

Более 20 лет — с начала 1970-х годов в советской истории существовала эпоха застоя, которая в области культуры характеризовалась противоречивыми тенденциями. С одной стороны, продолжалось плодотворное развитие всех сфер научной и художественной деятельности; благодаря государственному финансированию укреплялась материальная база культуры. С другой стороны, усилился идеологический контроль руководства страны за творчеством писателей, поэтов, художников и композиторов.

Существенной особенностью социокультурной модели застоя было идеологическое и эстетическое противостояние так называемой городской прозы (Ю. В. Трифонов, В. С. Маканин, А. Г. Битов) и художественного творчества «деревенщиков» (Ф. А. Абрамов, В. И. Белов, Б. А. Можаев, В. М. Шукшин), которые положили начало возрождению национальных традиций «снизу», а не «сверху».

2. Противоречивые тенденции в развитии культуры советского периода

Советский период — сложное и противоречивое явление в развитии не только нашей истории, но и всей отечественной культуры. С позиции сегодняшнего дня достаточно трудно дать объективный анализ истории культуры СССР — явления, еще не раскрывшего в полной мере свои первоисточники и движущие силы развития. Отсюда неоднозначность и полярность оценок сущности истории культуры СССР: то негативная — это примитивная культура тоталитаризма, то положительная — это культура единства и развития советского народа и государства. Духовная культура советского периода — это и официально признанная культура, и культура, находившаяся как бы в тени, это культура диссидентства, наконец, это культура русского зарубежья. Одним словом, культура советского периода никогда не была монолитной по сути. Она противоречива как в отдельных своих проявлениях, так и в целом. Объективная и взвешенная культурологическая оценка этой эпохи — дело будущего.

Развитие российской культуры в 1990-е годы происходило на фоне сложных процессов, охвативших экономическую, социальную

и политическую сферу. В 1990-е годы государство утратило монополию на управление культурой. Радикальные политические, экономические и социальные перемены сопровождались нарастающим кризисом культуры, который выражался в информационной и культурной изоляции ряда регионов, ухудшающемся состоянии материальной базы культуры и сохранности памятников, музейных экспонатов и архивных фондов, массовой миграции представителей творческих профессий за рубеж.

В 1990-е годы в полной мере проявил себя социокультурный кризис российского общества. Он проявился в утрате идеологических и мировоззренческих идеалов. Распад СССР и утрата статуса великой державы оказали негативное влияние на сознание людей. Засилье массовой культуры обернулось нравственным кризисом большой части общества. На смену ценностям, связанным с коллективизмом, пришли индивидуалистические ценности. Постепенно размывалось представление о таких ценностях, как труд, социальная справедливость. Деформировалась социальная ориентация людей.

На фоне кризиса в обществе сформировалось несколько субкультур: высокая культура творческой интеллигенции, развивающая традицию национальной элитарной культуры; советская культура, сохраняющая ценности старшего поколения; западная культура индивидуализма и экономической независимости, охватывающая большую часть молодежи, предпринимателей и интеллигенции; маргинальная субкультура социальных низов. Огромная роль в формировании духовного климата в обществе принадлежит средствам массовой информации. Для СМИ в целом стали характерны ангажированность, тяготение к сенсационности.

Наиболее характерными чертами российского искусства в конце XX–начале XXI века стали коммерциализация, отсутствие идеологических ограничений, заметное влияние западной массовой культуры. Большую популярность приобрели писатели-постмодернисты: А. Г. Битов («Улетающий Монахов»), В. В. Ерофеев («Русская красавица»), В. О. Пелевин («Чапаев и пустота», «Generation П», «Жизнь насекомых»), В. А. Пьецух («Четвертый Рим», «Рука»), Л. С. Петрушевская («Квартира Коломбины»), В. Г. Сорокин («Голубое сало», «День опричника»). Они отказались от социальности и морализма в творчестве. Для произведений постмодернистов характерна цитатность.

«Новое дыхание» обрели детективный жанр и «русское фэнтези». К самым популярным представителям нового русского детектива можно отнести Б. Акунина (Г. Ш. Чхартишвили), многие романы которого были успешно экранизированы. Популярными образцами жанра «русского фэнтези» стали книги М. Г. Успенского, М. В. Семеновой, А. А. Бушкова, С. В. Лукьяненко.

Отечественные реалистические традиции в литературе развивали В. П. Астафьев («Прокляты и убиты»), В. Г. Распутин («Пожар», «В одном сибирском городе»), В. И. Белов («Повседневная жизнь русского Севера»), Ю. В. Бондарев («Без милосердия»). Событием в культурной жизни России стало возвращение в страну в 90-е годы как самого Нобелевского лауреата по литературе А. И. Солженицына, так и значительного и ранее неизвестного широкому читателю массива его литературных и публицистических произведений.

Подводя итоги первым десятилетиям постсоветского периода российской истории, стоит выделить ряд наметившихся негативных тенденций в сфере культуры: в начале XXI века заметно ослаб интерес к театру и сократилось посещение библиотек. После резкого всплеска в период «перестройки» читательского интереса к запрещенной ранее литературе, наступил не менее резкий спад читательского бума. В современной России книги стали меньше читать как взрослые, так и подростки. В конкуренции за зрителя победили телевидение и Интернет, в котором люди с легкостью находят доступную и необходимую культурную информацию.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Творчество кого из русских писателей можно отнести к реалистическому направлению литературы?

2. Назовите известные произведения М. Горького.

3. Кто из русских мыслителей XX века употребляет понятие «ноосфера»?

4. Кто является автором романа «Оттепель», название которого послужило определением целого периода в развитии советской культуры 60-х годов?

5. Кому принадлежат рассказы «Матренин двор» и «Один день Ивана Денисовича»?

ГЛАВА 8. КУЛЬТУРА РОССИИ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКОВ И ЕЁ ВКЛАД В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

1. Кризисные явления в европейской культуре

Многое в культуре XX века, а тем более XXI века, делает ее совершенно иной по сравнению со всей предыдущей историей человечества и резко выделяет на фоне предшествующего культурно-исторического процесса. По контрасту с прошедшими историческими эпохами заметна такая закономерность, как ускорение исторического процесса. Перестают играть прежнюю роль пространства и расстояния, а на протяжении жизни только одного поколения происходят изменения такой глубины и значимости, что они меняют и образ мира, и способ мышления.

Мир культуры усложнился и расширился. Человеку стали подвластны невиданные ранее виды энергии. Порожденная человеком техника и технологии решающим образом определяют условия человеческого существования, изменяя ландшафт и климат. Создаются новые виды искусства. Совсем не случайно современную западную цивилизацию именуют техногенной (т. е. порожденной техникой; она решающим образом зависит от технологического базиса, условий и способов человеческой деятельности).

В истории мировой культуры часто встречается понятие «кризис». В полной мере применимо оно и к культурной ситуации XX века. Но одновременно на это столетие приходятся величайшие достижения не только в технике и науке, но и в живописи, музыке, литературе, философии. Как же тогда понять утверждения о кризисе культуры? Понятие «кризис» относится не к культуре как таковой, а к тем процессам, которые в условиях кризисных явлений возникают в обществе (тоталитаризм, технократизм, экономический кризис и депрессия, война) и порождают серьезные проблемы человеческого бытия и существования, бросают вызов культуре. Культура отвечает на этот вызов, как правило, в новых формах, которые с точки зрения традиции непривычны и потому воспринимаются как «кризисные».

Феномен кризиса западного общества и его культуры стал все глубже осмысливаться писателями, поэтами, философами, историками и другими исследователями. Западноевропейские исследовате-

ли — Ф. Ницше, О. Шпенглер, А. Тойнби, А. Швейцер, Й. Хейзинга, К. Ясперс, В. Франкл, П. А. Сорокин и многие другие создали огромную литературу о феномене кризиса культуры XX столетия.

Одним из первых увидел и отразил это немецкий философ Ф. Ницше. По его мнению, культура «как бы направляется к катастрофе». Уже в XIX веке произошел упадок духовной жизни в результате борьбы двух начал — апполоновского (критического и рационального) и дионисийского (чувственного, иррационального). Нигилизм как продукт этой борьбы есть порождение рационалистического, критического мышления. Декаданс понимается Ф. Ницше как порождение нигилизма, умственного и физического вырождения «высших людей» европейской цивилизации. Ницшеанскую характеристику музыки Р. Вагнера как симптома упадка современного ему искусства, культуры в целом, можно с полным основанием перенести и на другие виды искусств.

Тему гибели европейской культуры подхватил и развил другой немецкий мыслитель — О. Шпенглер. В 1918 году он выпустил в свет ставшую сразу же сенсацией книгу «Закат Европы». Западное искусство, завершившее цикл своего развития, умирает в форме «омассовления».

В своей знаменитой книге «Восстание масс» Х. Ортега-и-Гассет с тех же позиций культуркритицизма произвел описание феномена «омассовления». Те негативные явления, о которых писали О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет и другие критики «омассовления» современного западного общества, вызваны прежде всего разрушением традиционных форм жизни, которые регулировали быт и сознание разных социальных слоев в доиндустриальном обществе. Старые нормы и обычаи, традиционные ценности, в том числе и религиозные, оказались разрушенными, а новые, созданные просветительной идеологией с ее ориентацией исключительно на рационализм, заменить их не смогли.

Крупнейший русский философ XX века Н. А. Бердяев еще в 20-е годы прошлого тысячилетия констатировал глубочайший кризис западной культуры. В частности, он писал: «Мы живем в эпоху, аналогичную гибели античного мира... Все привычные категории мысли и формы самых “передовых”, “прогрессивных”, даже “революционных” людей XIX и XX веков безнадежно устарели и потеряли всякое значение для

настоящего и особенно для будущего... Индивидуализм, атомизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост народонаселения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовной жизни — все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человеческую от ритма природы. Машины, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фанатизм, направляют жизнь человеческую к фикциям, которые производят впечатление нереальных реальностей. Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения»[28].

Не менее аргументированный «диагноз» опасного кризиса ставил для западной культуры русский эмигрант, крупнейший мыслитель П. А. Сорокин. Обнаруживая те же причины кризиса, П. А. Сорокин тем не менее полагал, что культура не погибнет до тех пор, пока жив человек. Критикуя пессимистов, П. А. Сорокин доказывал, что «мнимая смертная агония (имеется в виду кризис западной культуры) была не чем иным, как острой болью рождения новой формы культуры, родовыми муками, сопутствующими высвобождению новых созидательных сил»[29]. Рождение новой формы культуры (идеальной культуры), по П. А. Сорокину, возможно на основе бескорыстной любви и социальной солидарности.

По мере нарастания новых проблем и противоречий в западном обществе XX столетия тема кризиса культуры все громче, все тревожнее звучит в исследованиях западноевропейских ученых. Эту проблему в середине века серьезно поднял в своем творчестве А. Швейцер. Он сформулировал следующие претензии к европейской культуре:

— «техническая эра» и «внешний прогресс»;

— «духовное банкротство западной цивилизации», об упадок и деградация ее культуры;

— противопоставление культуры цивилизации;

---

[28] *Бердяев Н. А.* Смысл истории. М. : Мысль, 1994. С. 22.

[29] *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 342.

— уровень гуманизма, не соответствующий современному состоянию общества.

В 70-80-е годы XX столетия на Западе появляется огромное множество новых публикаций, различных концепций, осмысливающих перспективы постиндустриального общества и его культуры (супериндустриальное, технотронное, кибернетическое, информационное и др.). Постиндустриальное общество, которое еще в 60-е годы обнадеживало своими гигантскими технико-технологическими возможностями, подвергается резкой, все нарастающей критике, причем исследователями самых разных мировоззренческих ориентаций: неоконсерваторами, социал-демократами, левыми радикалами и др. Говоря обобщенно, проблема состоит в следующем: можно ли избежать «пансоциальной катастрофы», можно ли вырваться за пределы «одномерного мышления», преодолеть новые специфические формы отчуждения в обществе массового потребления, можно ли остановить экстенсивный рост, ведущий, в конечном итоге, к коллапсу?

2. Основные направления в современной художественной культуре

В истории художественной культуры XX века можно выделить три периода:

1) начало XX века (острая динамика социально-политических процессов, многообразие художественных форм, стилей, философских концепций);

2) 20–30-е годы XX века (некоторая стабилизация культурной динамики, образование новой формы культуры — социалистической);

3) послевоенные 40-е годы — конец XX — первая четверть XXI века (время формирования региональных культур, подъем национального самосознания, возникновение международных движений, бурное развитие техники, появление новых передовых технологий, активное освоение территорий, слияние науки с производством, смена научных парадигм, формирование нового мировоззрения).

Духовная и материальная культура XX века — это продолжение социокультурных процессов XIX века, который не оправдал надежд человечества и породил новый кризис и потрясения: противоречия, накопившиеся внутри общества, не могли решаться ходом естественных исторических изменений. В конце XIX века произошли необра-

тимые изменения, касающиеся нового понимания человека, его отношения к миру, нового языка искусства. Пример такого нового отношения дала французская живопись, которая стала не только активно темпераментной, но окрашенной субъективными переживаниями человека: появляется импрессионизм, главная цель которого — запечатлеть мгновение жизни.

Прорыв за границы привычного искусства, сложившегося в XIX веке, происходит и в начале XX века. На рубеже XIX–XX веков происходят принципиальные перемены: культура становится интернациональной, интегрируя духовные ценности практически всех этнических региональных типов и от этого становясь еще более разнообразной. Это многообразие не могло не отразиться на искусстве, литературе, философии, иными словами, на культуре в целом, отобразивших и культурный упадок, и деградацию техногенной цивилизации на рубеже двух последних веков нового тысячелетия, и метафизический подход к решению глобальных проблем, попытку осознания новой роли человека в мире. В культурологии и искусствоведении этот культурный процесс рубежа XIX–XX веков получил название «декаданс», а искусство и литература — декадентские. Главное свойство и особенность декаданса — растерянность перед резко изменявшимся миром: общество оказалось неспособным рационально, научно объяснить происходившие перемены в политике и экономике, новые социальные отношения, новую картину мира. Сложилось противоречивое сознание, затронувшее важнейший элемент мировоззрения — вопрос о закономерностях в природной и социальной действительности. Поэтому и происходит всплеск иррационализма, мистики, возникают новые религиозные течения в начале XX века.

Философская, художественная и литературная мысль были тесно связаны (особенно в России). Это объясняется тем, что в основе развития и философии, и художественной культуры был кризис общественного сознания. На этой теоретической основе и сложился декаданс. Искусство декаданса является отражением всех социальных и мировоззренческих противоречий. В 1909 году появляется футуризм, его «крестный отец» — итальянский писатель Ф. Маринетти. Позже возникает новое общество экспрессионистов «Синий всадник». В 1915 году в Париже заявляют о себе фовисты — «дикие», в этом же году в Дрездене появляется «Мост» — группа объединив-

шихся художников-экспрессионистов. Тремя годами позже формируется кубизм. В России инновационные процессы в культуре похожи с западноевропейскими: в лирическом духе творили М. Е. Нестеров, И. И. Левитан, в духе импрессионизма писал К. А. Коровин. Формируется образно-романтический метод М. А. Врубеля, сложная символика В. Э. Борисова-Мусатова. Вновь появившийся журнал «Мир искусства» ориентирован на нетрадиционное для России отстранение от реальных жизненных впечатлений, иллюзорность, маскарадность. И, наконец, выставка «Бубновый валет», состоявшаяся в Москве, определила новое направление в развитии искусства. В литературе, театре, музыке протекали схожие процессы.

Культура в XX веке развивалась в нескольких параллельных направлениях. В отличие от примерно однотипных в идейном и стилевом началах движений в культуре XIX века (романтизма, академизма, реализма), художественная культура XX века, распадаясь на ряд течений, являет собой различное отношение художественного творчества к действительности. Многообразие стилей и методов в культуре XX века, отошедших от классических приемов художественного творчества, получило название «модернизм». В своих крайних проявлениях и в искусстве, и в литературе, и в театре модернизм отрекается от осмысленности и визуальной оригинальности образов, от гармонии, естественности.

К понятию «модернизм» близко другое понятие — «авангард» (в пер. с франц. — передовой отряд), объединяющий наиболее радикальную разновидность модернизма. Авангардистская литература была продуктом начинающейся эпохи социальных перемен и катаклизмов. Для полной характеристики авангардистской литературы следует остановиться на таких течениях, как экспрессионизм, футуризм и сюрреализм.

Для эстетики экспрессионизма характерен приоритет выражения перед изображением, на первый план выдвигается кричащее «Я» художника, которое вытесняет объект изображения. Футуристы полностью отрицали все предшествующее искусство; провозглашалась вульгарность, бездуховный идеал технократического общества. Эстетические принципы футуристов основывались на ломке синтаксиса, отрицании логики, словотворчестве, свободных ассоциациях, отказе

от пунктуации. Сюрреализм связан с творчеством французского поэта Г. Апполинера, который впервые использовал этот термин.

Сюрреализм — это не просто творческий метод одного из видов искусства, это целая философия, что и позволило сюрреализму на довольно длительный период стать методологией всей европейской культуры. Эта методология основана на интуитивизме А. Бергсона, психоанализе З. Фрейда, герменевтических принципах В. Дильтея[30]. Фантазия, интуиция, бессознательное синтезируются в творческий акт, который, в свою очередь, допускает «соединение несоединимого», «правило несоответствия», «свободные ассоциации». Первым сюрреалистом в живописи был А. Массон. Заинтересовавшись проблемой бессознательного, А. Массон занялся рисунками пером, произвольно водя по бумаге, позднее он стал наклеивать на бумагу различные кусочки ткани, песок. М. Эрнст экспериментировал в технике коллажа, фотомонтажа, прибегая к сюрреалистическим образам. Но главным представителем этого течения был С. Дали.

Модернизм — характерная черта эстетики XX–XXI века, независимая от социальных слоев, стран и народов. В своих лучших образцах искусство модернизма обогащает мировую культуру за счет новых выразительных средств.

Наравне с модернизмом, параллельно с ним, существовал и продолжал развиваться реализм. На рубеже столетий он претерпел многоаспектные изменения, по-разному себя проявляя, но ярче всего — как неореализм, особенно в кинематографе (Л. Висконти, М. Антониони, Р. Росселини, Ст. Крамер, А. Куросава, А. Вайда). Неореализм выполнял задачу правдивого отражения социального бытия, борьбы за социальную справедливость и достоинство человека. Принцип неореализма нашел свое выражение и в искусстве (Р. Гуттузо), и в литературе (А. Миллер, Э. Хемингуэй, Э. М. Ремарк). С позиций неореализма творили писатели и художники Ж. Амаду, Г. Маркес, Д. Сикейрос.

Искусство XX века развивалось по нескольким направлениям, но ни один стиль не вытекал из другого, ни один метод не был причиной возникновения новых. Но главное: ни одно из направлений

[30] Герменевтика (от греч. hermeneutikos — разъясняющий, истолковывающий) — искусство толкования текстов (классической древности, Библии и др.).

стилевой эволюции не охватывает всего развития искусства в целом. Для осмысления цельности необходимо рассмотреть совокупность всех существующих методов и стилей: лишь во взаимодействии они образуют историю искусства XX века.

Абстракционизм — крайняя форма модернизма — возник как вызов обществу и как последовательное разрушение реального образа, отражающего мир привычными средствами. Можно сказать, что абстракционизм возник на обломках кубизма, футуризма и ряда других модернистских течений, достигших своего упадка. В. В. Кандинский, К. С. Малевич, П. Клее, В. Е. Татлин, М. Ф. Ларионов, Р. Делоне, П. Мондриан стояли у истоков абстракционизма. Они, утверждая значение подсознательного, рассматривали творческий процесс как погружение в мир интуитивных движений души, автоматическую передачу своих ощущений. Они исходили из того, что связь искусства с формами жизни себя уже исчерпала и человек осознать мир неспособен, а тем более неспособен воплотить его в пластических образах в силу многообразия нового мира. Средства отображения смутного подсознательного образа могут быть любыми: от классических красок и холста до камня, проволоки, мусора, труб. Главное в абстракционизме — сочетание цветов, линий, пятен, штрихов, оторванных от природной и социальной реальности. Это беспредметное и бесформенное искусство. В абстрактном искусстве исключается образная основа, составляющая суть художественного творчества. В истории этого художественного направления выделяют ранний и поздний абстракционизм.

Искусствоведы и культурологи анализируют складывающиеся тенденции культуры начала XXI века. Критик Д. Каспит в книге «Конец искусства», изданной в 2004 году, перечисляет угрозы существованию искусства нового тысячелетия — это нищета воображения, институализация банальности, безрадостное теоретизирование и тяга к развлечениям. В начале XXI века доминирующей функцией искусства в целом становится участие в глобальной инфраструктуре культурного туризма. Основной способ ознакомления с искусством теперь состоит в организованном передвижении с одного открытия интернационального биеннале на другое.

Кроме этого, не менее существенно в начале XXI века и другое явление: путешествовать по музейным выставкам и галереям воз-

можно виртуально. Таким образом, большинство зрителей произведений искусства вообще не вступает в контакт с оригиналами, предпочитая удовлетворяться электронными версиями, заменившими репродукции. Технологическая революция рубежа XX–XXI веков делает современных зрителей нечувствительными к отсутствию оригинала, потому что электронная копия оценивается исключительно инструментально, как информационное подобие, которое дает основные представления о наборе свойств и признаков интересующего предмета искусства.

Еще одна формирующаяся тенденция культуры конца XX–начала XXI века — это переход искусства из сферы полноценного творчества в сферу «обслуживания», который является признаком идейной стагнации современного искусства. Этот переход вызван девальвацией модернистского и постмодернистского искусства. Глобальная причина современного кризиса искусства — его переход на коммерческие, рыночные рельсы.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Кто первым из культурологов поставил проблему «массовой культуры»?
2. Какой философ XIX века впервые проанализировал проблему кризиса культуры?
3. Кто является автором знаменитой книги «Закат Европы»?
4. Какие претензии к европейской культуре предъявлял А. Швейцер?
5. В какой европейской стране возникло одно из главных направлений киноискусства XX века — неореализм?
6. Какие направления европейской живописи мы можем отнести к авангарду?
7. Кто из художников XX века относится к представителям сюрреализма?
8. Какие перспективы существуют для развития отечественной культуры сегодня?
9. Понятие политической культуры
10. Правовая культура личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебная дисциплина «Культура России» способна оказать влияние на общекультурный уровень иностранных слушателей силовых ведомств, благодаря тому, что содержит свод обширных научных знаний в области теории и истории русской культуры. В рамках представленного курса раскрывается характер взаимодействия различных культурных процессов в разные периоды исторического развития. Открывается возможность критического творческого осмысления регулятивной сферы культуры с точки зрения ее гуманистического, демократического и морального содержания. Теоретические и исторические компоненты культурологического знания призваны способствовать решению принципиально важной проблемы, связанной с формированием целостного и обоснованного мировосприятия.

Благодаря отысканию и утверждению культурных ценностных ориентиров в рамках исследуемых научных проблем, вырабатывается гуманистический подход к решению профессиональных задач, а также формируется такое явление, как культурный стиль. Культурный стиль поведения характеризуется постоянством соблюдения принципов и норм морали, выбором варианта должного поведения в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Знания о культуре всячески стимулируют развитие непосредственно правовой культуры, выступающей в качестве одной из форм общей культуры, свойственной общности людей на профессиональном уровне занимающейся юридической деятельностью.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. *Конституция* Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

2. *Федеральный* закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Федеральный* закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. *Федеральный* закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Основная литература:

4. *Культурология* : учебное пособие / под ред. П. Г. Мартысюка. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. — 112 с.

5. *Культурология* : курс лекций / сост.: А. А. Артемов [и др.] ; ред. В. В. Балахонский. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2021. - 192 online.

6. *Актуальные* проблемы культурологии : учебное пособие / под ред. П. Г. Мартысюка. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 96 с.

Дополнительная литература:

7. *Маркова, А. Н.* Культурология : учебное пособие / А. Н. Маркова. — Москва : Проспект, 2016. — 376 с.

8. *Багновская, Н. М.* Культурология : учебник / Н. М. Багновская. — Москва : Дашков и К°, 2020. — URL: https://avtorvuz.univermvd.ru/mm/library/26310.

9. *Креленко, Н. С.* История мировой художественной культуры : учебное пособие / Н. С. Креленко. — Москва : Директ-Медиа, 2020. — URL: https://avtorvuz.univermvd.ru/mm/library/1270693.

10. *Беляев, Д. А.* История культуры: мифология : учебное пособие / Д. А. Беляев. — Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. — URL: https://avtorvuz.univermvd.ru/mm/library/523611.

11. *Бельский, В. Ю.* Культурология : учебник / В. Ю. Бельский, И. В. Полозова, Д. В. Шикунов. — Москва : МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. — 424 on-line.

12. *Санькова, С. М.* Введение в историю мировой художественной культуры : учебно-методическое пособие / С. М. Санькова. — Москва : Директ-Медиа, 2020. — URL: https://avtorvuz.univermvd.ru/mm/library/1273554.

13. *Шарнина, А. Б.* История мировой художественной культуры : учебно-методическое пособие / А. Б. Шарнина. — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (РГПУ), 2019. — URL: https://avtorvuz.univermvd.ru/mm/library/524421.

Учебное издание

Мартысюк Павел Григорьевич,
доктор философских наук,
доктор культурологии, доцент;
Балахонский Виталий Витальевич,
доктор философских наук, профессор;
Плетнёв Александр Владиславович,
кандидат социологических науке, доцент;
Никулин Антон Геннадьевич,
кандидат философских наук, доцент

КУЛЬТУРА РОССИИ

Учебное пособие

Редактор *Великих А. Н.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*

ISBN 978-5-00277-146-2

EDN: VOALBG

Подписано в печать 05.06.2026. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$
Печать цифровая. Объем 6,0 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 22/26

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1